

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Конституционное и административное право

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему: Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование

Обучающийся

С.А. Дровняшина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, И.А. Александров

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Конституционно-правовые основы права собственности	8
1.1 Общая характеристика права собственности.....	8
1.2 Конституционно-правовое регулирование права публичной собственности.....	11
1.3 Конституционно-правовое регулирование права частной собственности.....	17
Глава 2 Конституционно-правовые пределы реализации и ограничения права собственности	21
2.1 Особенности ограничения права собственности в конституционном праве.....	21
2.2 Правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросам ограничения права собственности	23
2.3 Правовые формы защиты права собственности от противоправных ограничений	28
Глава 3 Конституционно-правовые основания ограничения права собственности с учетом ее форм	49
3.1 Конституционно-правовые основания ограничения права частной собственности.....	49
3.2 Конституционно-правовые основания ограничения права государственной собственности.....	69
3.3 Конституционно-правовые основания ограничения права муниципальной собственности	75
Заключение	82
Список используемой литературы и используемых источников.....	97

Введение

Актуальность исследования. В последние годы в России наблюдаются значительные конституционно-правовые изменения, которые затрагивают процессы реформирования законодательства, включая нормы, регулирующие отношения собственности. В наше время представление о праве собственности как о безусловном и неограниченном праве стало утопичным. Это подтверждают нормы Конституции РФ и Гражданского кодекса, которые устанавливают различные ограничения и пределы данного права. Сложные подходы к определению границ и ограничений права собственности, присущие российскому законодательству, направлены на согласование интересов собственников с правами и интересами других лиц.

В виду вышеизложенного требуется переосмысление как института имущественных прав, так и соответствующих им юридических аспектов, включая, но не ограничиваясь, границами и ограничениями. Необходимо применить системный подход к их исследованию с целью разъяснения природы и разнообразия указанных ограничений, а также разработки соответствующих рекомендаций по усовершенствованию гражданского законодательства.

В работе В.П. Грибанова, еще в советский период, этот вопрос рассматривается поверхностно, в монографии В.П. Камышанского вопрос ограничения и пределах права собственности рассматривается не в полной мере, также к этому вопросу подходят монографии В.А. Микрюкова и А.А. Савельева. Таким образом, многие важные аспекты, механизмы, принципы и обоснования, способы и средства ограничения собственности остаются без внимания при изучении данного вопроса.

Цель исследования: комплексное исследование конституционно-правовых пределов реализации и ограничения права собственности в Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие

задачи:

- провести анализ понятия и сущности права собственности;
- исследовать возникновение права собственности;
- рассмотреть основания прекращения права собственности;
- проанализировать конституционные гарантии права на неприкосновенность собственности;
- провести сравнение абсолютных и относительных правоотношений в сфере собственности;
- провести анализ пределов осуществления права собственности;
- осуществить анализ правовой природы ограничений прав;
- рассмотреть ограничения в частной и других формах непубличной собственности;
- исследовать ограничения публичной собственности.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией и ограничением права собственности.

Предмет исследования – нормы российского и зарубежного законодательства, регулирующие особенности реализации и ограничения права собственности.

Теоретико-методологическая основа исследования.

Методологическую основу исследования составили: метод системного анализа, метод изучения документов, описательный метод, метод сравнительного анализа, сравнительно-правовой, формально-юридический, компаративный метод и др.

Теоретическую основу исследования составили труды таких ученых как: Горохов Д.Б., Колпакова А.В., Кравец И.А., Маттеи У., Мечетина Т.А., Покровский И.А., Пятков Д.В., Рожкова М.А., Саурин А.А., Семенова Е.Г., Смоленский М.Б., Сморгачев А.М., Страшун Б.А., Сухорукова О.А., Усейкин А.К., Шершеневич Г.Ф., Шульженко Ю.Л., Шухов Ф.Г., Щигорцова Е.С., Эбзеев Б.С., Ящикова А.А., Яковлев В.Ф. и другие. Также, исследуемой теме, посвящены труды и зарубежных теоретиков, таких как: Robertson G.B.,

Rosenfeld M., Wilson A.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты и выводы данного исследования могут быть использованы для совершенствования российской правовой системы.

Положения, выносимые на защиту.

Право собственности играет ключевую роль в современном обществе, влияя на экономические отношения и стабильность. Изучение этого явления составляет основу современной правовой науки. Основные характеристики права собственности, такие как его добросовестность и правомерность владения, позволяют собственнику контролировать имущество и развивать экономические отношения. Право собственности может быть как абсолютным, так и ограниченным, но даже в случае ограничений собственник сохраняет основные права на объект собственности.

Публичная собственность влияет на экономические и социальные отношения в России, защищается Конституцией и другими законами, определяющими ее основы и гарантии. Конституция прямо определяет принципы, формы и гарантии публичной собственности, обеспечивая стабильность управления государственным имуществом. Регулирование публичной собственности определяет компетенцию органов власти и управления, обеспечивая их взаимодействие и предотвращая конфликты интересов. Это также направлено на обеспечение равенства перед законом и равных возможностей для участия в управлении государственным имуществом.

Право частной собственности играет ключевую роль в экономической и социальной системе Российской Федерации, обеспечивая защиту гражданских прав и свобод, а также способствуя экономическому развитию страны. Конституция Российской Федерации признает право частной собственности как основу экономической системы и гарантирует его защиту, однако требуется баланс между интересами собственников и общественными потребностями. Законодательство регулирует собственность на различные

объекты, однако существуют проблемы с эффективностью судебной защиты прав собственности, что требует постоянного усовершенствования законодательства и укрепления институтов гражданского общества. Конституционно-правовое регулирование права частной собственности имеет важное значение для формирования правового государства и обеспечения устойчивого социально-экономического развития.

В современном обществе право собственности является конституционным правом, подверженным ограничениям в интересах общества и государства. Конституционный Суд России осуществляет контроль за ограничениями собственности с учетом баланса между правами граждан, общества и государства. Он выделяет принципы законности, обоснованности, пропорциональности и временности ограничений права собственности, основанные на Конституции Российской Федерации. Эти принципы направлены на обеспечение соблюдения конституционных норм и защиты общественных интересов без излишних или непропорциональных ограничений.

Право собственности является ключевым элементом гражданских прав и свобод в современном обществе, но оно подвергается риску противоправных ограничений. Эффективная защита этого права осуществляется через правовые формы и механизмы, включая закрепление его в конституции или законодательстве. Государство обеспечивает защиту права собственности через судебную систему, а также механизмы административного контроля. Важным элементом защиты является надлежащая регистрация и документальное подтверждение права собственности. Таким образом, существующие механизмы обеспечивают надлежащий уровень защиты права собственности в современном обществе.

В России право частной собственности считается одним из основных конституционных прав граждан, но подлежит ограничениям в интересах общества и в соответствии с законом. Ограничения права частной собственности могут быть обусловлены национальной безопасностью,

общественным порядком, защитой здоровья и моральных ценностей, охраной окружающей среды и другими социальными и экономическими интересами общества, что гарантируется Конституцией. Государство обязано компенсировать ущерб, причинённый собственнику в результате ограничения его прав. Таким образом, конституционно-правовые основания ограничения права частной собственности в России сбалансированы между защитой интересов граждан и общества и соблюдением прав и свобод частных лиц.

Вопросы регулирования государственной и муниципальной собственности в России требуют сбалансированного учета интересов государства, общества и иных лиц. Необходимость ограничения прав собственности возникает в свете социальных и экономических целей, таких как общественная безопасность и развитие инфраструктуры. Ограничения должны строго соответствовать конституционным принципам справедливости и обеспечивать возможность обжалования в суде.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы настоящей диссертации получили отражение в следующей публикации:

- статья «Конституционно-правовое регулирование права собственности» опубликована в научном журнале «Студенческий» № 24(194) от 10.07.2022 г.

Структурно исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

Глава 1 Конституционно-правовые основы права собственности

1.1 Общая характеристика права собственности

Системное исследование данной проблематики, невозможно без определения его истоков как конституционно-правовой категории.

Важно отметить, что, несмотря на то, что римские юристы основывали свои рассуждения на принципе института собственности как на правовом концепте, сама суть этого института оставалась неопределенной. Однако промежуточные знания не вошли в список приоритетных направлений. Если, например, Луций Шала излагает теорию прав собственности и вспоминает работы Фомы Аквинского, он относит ее к теологии собственности. Тем не менее, следует отметить, что взгляды этого философа на природу права собственности остаются в значительной степени неисследованными, поскольку он не посвящал этому вопросу особого внимания в своих философских трактатах. Однако, в его работах можно найти определенные намеки и общие предположения о происхождении государства и права [39, с. 107].

Попытки рассмотрения права собственности исключительно через экономический призму достигли пика в теории экономической сущности права собственности, сформировавшейся в 1930-1940-х годах. Эта теория включала в себя концепции, полностью основанные на экономических принципах, для толкования сути права собственности. Например, М. Амфитеатров определял собственность исключительно как экономическое явление, не учитывая другие аспекты этого правового института [18, с. 203].

В современном научном образовании существует несколько позиций для определения понятия собственности, прежде всего как состояния приобретения, отношения человека к материи как к ней; например, общественные отношения, смысл которых состоит в том, что правообладатель осуществляет возможность осуществления суверенитета

над определенным имуществом или товаром. Доминирование.

Судебная практика рассматривает право собственности в субъективном и объективном смысле. Объективно правовые нормы составляют и сохраняют право собственности на материальные блага определенных субъектов, включая причины и условия, характерные для возникновения и прекращения действия настоящего права в отношении этих благ. Такие правовые нормы в вузе обеспечивают соответствующую основу для права собственности. Поскольку эти нормы являются основным источником гражданского права, это дает достаточные основания рассматривать институт имущественного права как институт гражданского права [14].

Понятие права собственности в его субъективном аспекте означает гарантированное законом право индивидуального или коллективного субъекта (например, гражданина, организации, государства) осуществлять полный контроль над определенным имуществом. Этот аспект предоставляет субъектам право на самостоятельное управление имуществом в соответствии с нормами законодательства, целями их деятельности, а также учитывает ограничения, установленные нормами общественного порядка. Таким образом, субъективное право собственности, как и любое другое субъективное право, означает меру возможного поведения уполномоченного лица (собственника) относительно принадлежащего ему имуществу» [8].

По сути, Конституция Российской Федерации формулирует основные права собственника, соотнося их с классической «триадой» гражданско-правовых полномочий: владение, пользование и распоряжение имуществом. Эти права предоставляют каждому лицу возможность не только владеть своими вещами, но и пользоваться ими как в одиночку, так и совместно с другими.

При анализе сути права пользования, наиболее естественным кажется использование термина «получение». В конце концов, когда человек пользуется столом, картиной или извлекает пользу от животного, он не изменяет и не создает что-то новое внутри этих объектов. Вместо этого он

просто получает удовольствие или пользу от использования этих вещей.

Польза от земли будет заключаться в получении дохода в виде арендной платы, возмещении ущерба в полном объеме, в получении полезных свойств земли для выращивания сельскохозяйственной продукции.

Извлечение выгоды из финансовых ресурсов проявляется через получение дохода. Когда человек передает определенную сумму денег в собственность банка, он утрачивает право собственности на эту сумму, но приобретает право на возврат этой же суммы в виде вклада, а также право на получение процентов или другого дохода от вложенных средств.

Одним из способов извлечения выгоды из материальных объектов является получение потребительских свойств от объекта, который при этом утрачивает свою первоначальную форму. Это относится к товарам, таким как продукты питания или оборотные средства. Однако в научной сфере нет единого мнения по этому вопросу. Некоторые исследователи считают, что исчезновение или уничтожение объекта в процессе его потребления свидетельствует о реализации права распоряжения, в то время как другие относят это к праву пользования. Также существует точка зрения, согласно которой исчезновение или уничтожение объекта является следствием реализации права пользования [1, с. 10].

Когда мы рассматриваем ценность предмета, ключевую роль играет его предназначение. Если предмет создан для потребления, как, например, продукты питания, то его ценность можно получить лишь после его использования, что, естественно, приводит к исчезновению самого предмета. В случае потребительских товаров, процесс использования часто означает их исчезновение. Однако, если мы рассматриваем уничтожение предмета в процессе его использования как проявление права собственности, то в случае потребительских товаров это право, как правило, отсутствует. Тем не менее, согласно общей теории гражданского права, право собственности включает в себя право владения, пользования и распоряжения. В этом контексте важно отметить точку зрения некоторых ученых, которые рассматривают

исчезновение или уничтожение предмета в процессе его использования как проявление права пользования. В конечном итоге, ценность потребительских товаров заключается именно в их использовании, а не в их сохранении. Таким образом, целью является потребление, а не сохранение или уничтожение.

1.2 Конституционно-правовое регулирование права публичной собственности

Согласно статье 9 Конституции РФ, «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности» [5]. В соответствии с ч. 2 ст. 36 Конституции РФ, «владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц» [5].

Осуществление права публичной собственности в определенной степени обусловлено ее юридическим режимом. Собственность народа РФ в конституционном смысле заключается в правах бенефициария на плоды и доходы по отношению к органам публичной власти и юридическим лицам публичного права, которые осуществляют фидуциарные обязательства перед ним.

В целом в структуре публичной собственности можно выделить объекты, на которые распространяется режим общего доступа, и объекты, необходимые для выполнения публично значимых функций и задач. К публичной собственности с режимом общего доступа относятся:

- автодороги общего значения;
- земельные участки и местности общего использования;

- водные объекты общего использования;
- лесные участки;
- объекты животного мира и т.п.

Государство в равной степени призвано защищать все формы собственности, а каждая из них может иметь свои особенности, связанные с законодательно определенными условиями и основаниями возникновения или прекращения права собственности.

Следовательно, власть и полномочия, принадлежащие российскому народу в качестве его владельца, реализуются через органы государственной власти либо местного самоуправления, в зависимости от того, какой категорией имущества они управляют.

Функции управления государственной собственностью осуществляют государственные органы, а в случаях, определенных законом, другие уполномоченные субъекты. В РФ государственный и муниципальный секторы продолжают доминировать в распределении экономических активов, сохраняют стратегическое влияние на экономику и безопасность страны, играют большую роль в обеспечении социально важных и массовых потребностей населения.

Государственная собственность продолжает доминировать в следующих экономических сферах:

- стратегические отрасли: военно-промышленный, оборонный, топливно-энергетический комплексы;
- естественные монополии: железная дорога, связь, жилищно-коммунальное хозяйство (вода, энерго-, газоснабжение);
- научно-исследовательская деятельность;
- социальная сфера (здравоохранение, образование, культура и т.д.).

Кроме того, заметную часть государственного сектора продолжают составлять стандартные объекты, которые в силу разных причин не были вовлечены в малую и массовую приватизацию. Это – инвестиционно непривлекательные объекты и объекты, входящие в состав крупных

вертикально интегрированных структур (государственные холдинговые и акционерные компании) и предприятий, не подлежащих приватизации.

При неэффективности государственного собственника проблемы могут быть решены путем приватизации государственного имущества. Собственность является материальной основой общественного развития, а вопросы владения, пользования и распоряжения ею – ключевыми в деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Осуществление права государственной собственности включает отчуждение государственного имущества, реализуемого органами государственной власти и другими уполномоченными на это субъектами. Действующее законодательство предусматривает отчуждение государственного имущества в основном путем приватизации.

Под приватизацией государственного имущества понимается отчуждение находящегося в государственной собственности имущества в пользу физических и юридических лиц с целью повышения социально-экономической эффективности производства и привлечения средств на структурную перестройку экономики страны. Приватизация государственного имущества является общественно значимым процессом, в ходе которого осуществляется разгосударствление собственности, решаются вопросы льготного участия членов трудовых коллективов в ее приобретении и социальной защиты.

Ведущее место в структуре материальной и денежной базы местного самоуправления занимает муниципальная собственность. Муниципальная собственность является материальной основой для участия органов местного самоуправления в рыночных отношениях, построения публично-частного партнерства с целью обеспечения жизнедеятельности и инфраструктуры общин. Муниципальная собственность обеспечивает экономическую самостоятельность местного самоуправления, управления хозяйством общины как единым целым и основным инструментом социальной защиты и поддержки населения общины.

Население непосредственно или через органы местного самоуправления владеет, пользуется и распоряжается принадлежащим ему на основе права муниципальной собственности движимым и недвижимым имуществом, средствами и другими объектами с целью обеспечения предоставления необходимых общественных услуг либо решения тех, либо иных вопросов. Так, согласно ч. 1 ст. 132 Конституции РФ органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью.

С сугубо научной точки зрения, с тем, чтобы обеспечить необходимые предпосылки для эффективного предоставления общественных услуг, местные органы власти могут осуществлять следующие действия: реализацию, приобретение, выделение, сдачу в аренду, использование в качестве залога или передачу земельных участков в качестве вклада в фонды с целью создания акционерных обществ, обществ с ограниченной ответственностью, кооперативов, финансово-кредитных учреждений и прочих юридических структур и организаций.

Управление объектами права муниципальной собственности осуществляют исполнительные органы местного самоуправления или другие уполномоченные ими юридические и физические лица.

Право муниципальной собственности защищается законом на равных условиях с правами собственности других субъектов. Согласно ст. 133 Конституции, «местное самоуправление в Российской Федерации гарантируется правом на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате решений, принятых органами государственной власти, запретом на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами» [5].

Объекты права муниципальной собственности не могут быть изъяты у муниципальных образований и предоставлены другим субъектам права собственности без согласия непосредственно муниципального образования или соответствующего решения совета или уполномоченного им органа, за

исключением случаев, предусмотренных законом.

Таким образом, в России существуют государственная и муниципальная собственность, которые в совокупность представляют публичную собственность.

С приращением опыта применения законов и эволюцией судебной доктрины Конституционный Суд Российской Федерации последовательно расширял свой круг влияния, включая в свои решения понятие публичной собственности. С начала 1990-х годов в прецедентной практике этого суда стала фигурировать категория «публичная власть». Начальное зарождение понятия «публичная власть» коррелирует с «Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 1998 года № 3-П, ориентированном на проверку конституционности статей 80, 92, 93 и 94 Конституции Республики Коми и статьи 31 Закона Республики Коми от 31 октября 1994 года - Об органах исполнительной власти в Республике Коми» [29]. В данном документе впервые вводится концепция "публичная власть" как синтез государственной власти и местной автономии. Однако уточняется, что «публичная власть» в себе самой не несет явного национального характера. Органы государственной власти могут функционировать на муниципальном уровне. В контексте Российской Федерации прослеживается дихотомия в публичной власти, ограничивающаяся двумя основными типами: государственной и местной. Первая функционирует на уровне общегосударственных задач, что подразумевает решение вопросов, охватывающих весь территориальный простор Федерации. В свою очередь, местное самоуправление, как отличительная черта демократического устройства, направлено на разрешение проблем, преимущественно касающихся конкретных местных вопросов [19, с. 89].

В процессе эволюции правовой парадигмы управления и распоряжения государственным имуществом, Конституционный суд Российской Федерации постепенно внедряет понятие «публичной собственности», основываясь на научных исследованиях и анализе социально-экономических

тенденций. Так, в своем особом мнении к Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2004 года № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 155, пунктов 2 и 3 статьи 156 и абзаца двадцать второго статьи 283 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с запросами Администрации Санкт-Петербурга, Законодательного Собрания Красноярского края, Красноярского краевого суда и Арбитражного суда Республики Хакасия» [30] Судья Гаджиев выделил, что современная конституционно-правовая концепция управления государственной собственностью существенно отличается от предшествующей доктрины о единой государственной собственности, преобладавшей в период социализма. В настоящее время в России государственная собственность представлена множеством субъектов, включая Российскую Федерацию в качестве федерального владельца, региональные административные единицы, такие как области, края, республики, автономные округа, а также города и муниципальные образования федерального значения.

Это обеспечивает необходимость целостности государства, единой бюджетной политики и системы. В соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральные органы государственной власти имеют право устанавливать основные принципы своего функционирования, в том числе в отношении управления финансовой частью государственной собственности. В то же время, следует отметить, что согласно статье 73 Конституции Российской Федерации, субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти, включая право распоряжаться бюджетными средствами в качестве составной части государственной собственности [20, с. 35].

«Соотношение публичной власти и публичной собственности четко прописано в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2007 года (№ 828-О-П) следующим образом - Конституция Российской Федерации провозглашает в составе основ конституционного

строю Российской Федерации равное признание и защиту частной собственности, государственной собственности, муниципальной собственности и иных форм собственности, а также признание и гарантию независимости местного самоуправления в пределах его полномочий. В системной связи со статьями 130, 132 и 133 Конституции Российской Федерации, развивающими и регулирующими содержание гарантий местного самоуправления в смысле статей 8 и 12 Конституции Российской Федерации, закрепляющих эти основы конституционного строя, и статьями 72 и 76 Конституции, регулирующими полномочия федерального законодателя в области определения и ограничения полномочий органов государственной власти и государственной собственности и их взаимоотношений с государством в материальной и финансовой сфере, при этом, федеральный законодатель при реформировании системы местного самоуправления должен обеспечить самостоятельность и независимость местного самоуправления от государства» [5].

Термин «публичная собственность» [16, с. 126] охватывает концепции государственной и муниципальной собственности, связанные непосредственно с областью публичной власти. Владельцами и получателями выгод от права на публичную собственность выступают граждане России и местные общины, чьи полномочия передаются органам государственной и муниципальной власти. Эти органы наделяют определенными правами юридических лиц публичного права, которые занимаются управлением объектами публичной собственности.

1.3 Конституционно-правовое регулирование права частной собственности

В рамках конституционно-правового контекста, статья 8 часть 2 Основного Закона Российской Федерации подчеркивает, что частная собственность признается непосредственно и обеспечивается равной

защитой наряду с государственной, муниципальной и другими формами собственности. Конституционные диспозиции, представленные в статье 8 Основного закона Российской Федерации, акцентируют внимание на приоритете частной собственности, выделяют ее высокое значение и обеспечивая ее специальную защиту в правовом поле. Этот уклон прослеживается в различных аспектах Конституции Российской Федерации, включая, например, положения статьи 9, которая заложена в признание частной собственности на земельные участки и прочие природные ресурсы, прежде традиционно рассматривавшиеся как общественное имущество государственного общества. Эти аспекты свидетельствуют о преобладающем положении института частной собственности в конституционном каталоге форм собственности, что подчеркивает его значимость с точки зрения научного анализа социально-правовых отношений.

Статья 35 Конституции Российской Федерации представляет собой принципиальную норму, аффилирующую правовой статус государства по отношению к частной собственности [27, с. 99]. В её тексте воплощены изначальные принципы и концепции, которые регулируют сферу частной собственности в контексте субъективного права, обозначая краеугольные принципы действий и ограничений для её обладателей. Первая часть данной нормы отчетливо подчеркивает необходимость особой защиты данного права, взаимосвязывая её с установлениями статьи 8 Конституции, тем самым утверждая необходимость конституционной и законодательной опоры для обеспечения законной охраны частной собственности.

В последующем времени, данное конституционное утверждение эволюционировало в форме комплекса нормативов, обеспечивающих устойчивость и защиту взаимоотношений в данной сфере. Существенным дополнением к диспозициям статьи 35 является её дополнительный раздел, прописывающий, что прерогатива частной собственности присуща каждому лицу, независимо от его гражданства или статуса. Это означает, что правовая гарантия частной собственности охватывает не только российских граждан,

но и иностранных подданных, а также лиц без гражданской принадлежности. Следующей ступенью развития данного института является обеспечение защиты частной собственности для юридических субъектов, включая как отечественные, так и иностранные организации.

Концепция индивидуальной (частной) собственности представляет собой один из ключевых аспектов, изложенных в Основном Законе Российской Федерации. Этот принцип определен как фундаментальное и индуктивное право лица, которое охватывает наиболее ценные объекты имущества, включая земельные участки и природные ресурсы [37, с. 141]. Государство предпринимает обязательства обеспечить особую защиту права на собственность как важного элемента конституционного устройства. Однако стоит подчеркнуть, что право на пользование землей и природными ресурсами признается исключительно за гражданами России. Этот принцип не подразумевает лишение лиц без гражданства возможности осуществлять указанное право, однако на них распространяется воздействие правовой системы, установленной в соответствии с национальным законодательством. Что касается права собственности на землю, следует отметить, что российские граждане не имеют преимущественного положения перед иностранными гражданами. Тем не менее стоит отметить, что имущественные права иностранных граждан ограничены существенно больше, чем права граждан России [10, с. 44].

Актуализация статьи 36 Конституции Российской Федерации выявляет исключительность земельных владений в контексте гражданства, обуславливая ограничения для иностранных граждан и лиц без гражданства. Однако, судебная интерпретация Конституционного Суда Российской Федерации данной диспозиции ведет к эффекту, несообразному с первоначальной интенцией, заложенной в тексте конституционного норматива. Так, «в своем Постановлении по данному вопросу Конституционный Суд РФ подчеркнул, что ст. 36 Конституции РФ не устанавливает круг субъектов права собственности на землю, а лишь

указывает на приоритет этого права над подобным правом лиц, не обладающих гражданством РФ. Этот приоритет, по мнению Суда, заключается во введении законодателем некоторых ограничений для иностранных граждан, лиц без гражданства и их объединений» [24]. Решение Конституционного суда Российской Федерации подтвердило наличие юридических норм, признающих существование субъективного права иностранных граждан на владение земельными участками в пределах территории Российской Федерации в рамках системы частной собственности.

В соответствии с канонами основного законодательного акта Российской Федерации - Конституцией, выделяется индивидуальное владение, а именно право частной собственности, как фундаментальный и инкорпорированный в концепцию прав человека элемент. Особое внимание уделяется обеспечению и защите частной собственности в соответствии с принципами конституционной преемственности. Важность этого вопроса особенно проявляется в контексте ключевых объектов, таких как земельные участки и природные ресурсы. Привилегированный статус данных прав подчеркивает их значимость и необходимость специализированной защиты согласно действующему законодательству. Данная норма также отражена во Всеобщей декларации прав человека [11].

Глава 2 Конституционно-правовые пределы реализации и ограничения права собственности

2.1 Особенности ограничения права собственности в конституционном праве

Одним из ключевых аспектов в современном развитии Российской Федерации как правового государства является эффективное формирование административно-правового механизма, направленного на обеспечение реализации конституционных прав и свобод граждан, а также на защиту их от произвольных ограничений. В соответствии с фундаментальными принципами, заложенными в Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются как высшая ценность общества, и выступают в качестве определяющего принципа законности, а также служит фундаментальным основанием для дальнейшего развития гражданского общества [17].

В рамках дальнейшего усиления правовой системы в России признается существенность утверждения, что любые ограничения, введенные государством на права российских граждан, должны быть ясно определены и обоснованы с точки зрения нормативных актов. В данном контексте акцентируется значимость академических изысканий в сфере механизмов управления индивидуальностью, правами и свободами граждан с целью оптимизации эффективности функционирования государственных институтов.

В академическом сообществе отмечается значительный интерес к анализу проблематики гарантирования прав и свобод человека, а также противодействия незаконным ограничениям этих прав и свобод. Вследствие этого, можно констатировать, что данная тематика подвергается интенсивному исследованию и обсуждению в академической литературе [6, с. 114].

Ограничение прав и свобод личности представляет собой интегральный элемент федерального законодательства, осуществляемый в соответствии с принципами конституционного строя, этики, с учетом аспектов охраны здоровья, прав и интересов других граждан, а также в контексте выполнения задач, направленных на обеспечение национальной безопасности и обороны. Эти ограничения должны быть обоснованными и пропорциональными, соблюдая принципы справедливости и соблюдения прав человека [17, ст. 55].

Тем не менее, в Конституции Российской Федерации четко определен набор прав и свобод, которые абсолютно неподвластны каким-либо ограничениям в любых ситуациях.

Соответственно, в контексте Российской Федерации права и свободы ее граждан можно разделить на две основные категории в зависимости от их поддержки правомерного ограничения: относительные и абсолютные. Относительные права могут подвергаться ограничениям, тогда как абсолютные не подлежат ограничению [7, с. 55-56].

Право на собственность является типичным примером относительного права. В соответствии с законодательством, «Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд допускается лишь при условии предварительного и справедливого возмещения».

Современная юридическая наука рассматривает различные подходы к толкованию понятия права собственности. Подобный подход прослеживается в работе А.К. Усейкина, который определяет собственность как субъективное гражданское право. Согласно трактовке последнего, понятие собственности подразумевает обозначение гарантированных законом особых возможностей физических или юридических лиц владеть, пользоваться и распоряжаться определенным имуществом по своему усмотрению и в личных интересах. Это означает, что владелец имеет полномочия совершать различные действия в отношении своего владения, при условии, что такие действия не нарушают

законодательство или другие правовые акты, и не препятствуют правам и законным интересам других сторон. Помимо этого, право собственности также предоставляет собственнику возможность предотвращать вмешательство третьих лиц в сферу его хозяйственной деятельности [40, с. 88].

В соответствии с исследованиями Е.С. Щигорцовой, понятие прав собственности охватывает концепции как теоретического, так и юридического владения ресурсами и методов их использования. Важно отметить, что эти ресурсы могут иметь как материальную, так и нематериальную природу, а их владельцами могут быть как частные лица, так и предприятия, а также государственные органы [43, с. 165].

В соответствии с высказыванием А.О. Аминовой, понятие права собственности означает привилегию субъектов в основном владеть, использовать и управлять имуществом, принадлежащим им, по своему усмотрению и в соответствии с их интересами, соблюдая при этом законные права других индивидов [3, с. 11].

Мнение А.А. Ящиковой заключается в том, что понятие «Право собственности» является комплексной юридической категорией, обозначающей набор законодательных норм, установленных государством, которые устанавливают, регулируют и обеспечивают защиту прав субъектов в отношении их имущества [44, с. 84].

2.2 Правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросам ограничения права собственности

Конституция Российской Федерации, утверждённая в 1993 году, и Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 года (далее - Закон о КС РФ) предоставляют широкие компетенции данному высокому юридическому институту, который занимает важное положение в системе судебных органов

и является основой для обеспечения конституционности и законности в Российской Федерации. Задачей данного судебного органа, является обеспечение соблюдения всех принципов и норм, закрепленных в Конституции Российской Федерации, а также осуществление защиты конституционных прав и свобод всех граждан и юридических лиц. Более того, ему поручено разрешение конституционных споров, возникающих в связи с вопросами компетенции различных органов государственной власти.

Закон о КС РФ выделяет важность правовой позиции суда неоднократно в своих положениях. Помимо того, что статья 71 перечисляет определения и положения, закон в статьях 29 и 79 подчеркивает значение судебной позиции, рассматривая ее как результат активности суда и проявление его функций. В юридических резолюциях, выносимых КС РФ, его юридическая доктрина четко проявляется в рамках каждого конкретного случая. Данная доктрина может быть явно сформулирована в форме правового тезиса или вытекать из логической конструкции и оценки, представленных в судебных актах. Правовые постулаты КС РФ находятся в определяющем положении при формировании его постановлений и обладают императивным статусом. Данное утверждение подкрепляется в его определении от 13 мая 2010 года, где имеется ссылка на действие статьи 6 и пункта 2 статьи 79 Закона о КС РФ [26].

Развитие категории юридической позиции суда отражает важные тенденции в отечественной юриспруденции, привлекая активное внимание ученых и специалистов. Суть этой позиции, ее правовой статус и роль в системе права вызывают интерес и становятся объектом научных дебатов. Ученые прикладывают значительные усилия для того, чтобы прояснить юридическую природу этой категории, которая подвергается разнообразным толкованиям. Она рассматривается как особая норма права, в качестве нового источника юридических норм, а также как результат интерпретации действующего законодательства [9, с. 140].

В контексте данного вопроса необходимо акцентировать внимание на существенном аспекте, связанном с явлением формирования юридических позиций КС РФ. Научный интерес направлен на глубокое исследование и анализ следующих аспектов: определение источников права и аргументов, которые служат основанием для формирования указанных юридических позиций КС РФ, а также выяснение того, какие юридические вопросы поднимаются и разрешаются в рамках его правовых позиций. Данный аспект представляет собой объект дальнейшего научного рассмотрения, осуществляемого в рамках институтов гражданского права, которые затрагиваются решениями КС РФ.

КС РФ в своих решениях о гражданском праве выражает определённые правовые позиции, которые затрагивают широкий спектр аспектов данной отрасли права. Однако чаще всего они касаются вопросов, связанных с правом собственности и обязательственным правом, включая заключение и исполнение договоров, а также ответственность за деликтные действия. Эти аспекты являются ключевыми в функционировании рыночных отношений и порождают множество обращений и жалоб, поступающих в КС РФ.

В процессе анализа запросов, применительно к области гражданского права, КС РФ реализует свою деятельность в соответствии с утвержденными полномочиями и поставленными задачами. Проведение конституционно-правовой оценки представленных документов осуществляется на основе соответствующих норм Конституции Российской Федерации (КРФ). Процесс формирования выводов и разработки правовой позиции КС РФ также включает реферирование норм Гражданского кодекса РФ и других законодательных актов, регулирующих сферу гражданского права. В отдельных случаях КС РФ обращается к судебной практике, что подтверждают постановления и решения Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. Важно заметить, что КС РФ придерживается законодательства, которое ограничивает его функции. В соответствии с этим законодательством, КС РФ не проводит анализ и не принимает решений по

фактическим обстоятельствам дела, если эти вопросы входят в компетенцию других государственных органов.

Конституция Российской Федерации, в рамках закрепления экономических и социальных реформ в стране, выделяет важность признания и обеспечения защиты различных форм собственности (согласно статье 8). Кроме того, осуществляется гарантирование права собственников на свободное распоряжение своим имуществом как лично, так и совместно с другими лицами (согласно статьям 34, 35 и 130). Эти базовые конституционные принципы систематически подтверждаются решениями КС РФ и широко признаются как принципы неприкосновенности и свободы права собственности.

Необъяснимая несовместимость между вышеупомянутыми конституционными директивами заставляет выявить потенциальные ограничения прав и свобод граждан. Согласно положениям статьи 55 Конституции Российской Федерации, механизм установления ограничений регулируется федеральным правовым актом. Данный законопроект определяет обоснованность применения ограничений в той степени, которая необходима для обеспечения целостности конституционного устройства, защиты общества, обеспечения сохранения здоровья граждан, защиты прав и законных интересов третьих лиц, а также обороны страны и обеспечения безопасности государства. Данный правовой принцип активно применяется не только с целью презервации всеобщих социально значимых интересов, но и с учетом прав и законных интересов всех заинтересованных сторон. Участники стандартных сделок с имуществом находят под собой юридико-конституционную защиту, особенно тогда, когда выступают в роли собственников.

Со ссылкой на соответствующие диспозиции конституционного законодательства, КС РФ в своих решениях, обращаясь к вопросам государственной и частной собственности, пришел к выводу, что введение специального правового режима для определенных объектов собственности и

установление конкретных ограничений на права собственника по отношению к этим объектам подлежат конституционному регулированию, при условии, что такие ограничения установлены федеральным законом и обеспечивается справедливая материальная защита. В таких случаях делается вывод о соответствии данных ограничений конституционным нормам.

Позиция, высказанная КС РФ в своем решении от 9 января 1998 года, была учтена при анализе вопроса о соответствии Лесного кодекса Российской Федерации конституционным нормам. В процессе рассмотрения данного вопроса Суд отметил, что федеральный законодатель обладает полномочиями устанавливать специальные правовые нормы, регулирующие отношения собственности по определенным категориям имущества. Эти нормы могут ограничивать власть федеральных органов и субъектов федерации, а также определять особенности регулирования правовых отношений, связанных с собственностью [31].

КС РФ в своем постановлении от 22 ноября 2000 г. в контексте обсуждения структуры государственной собственности, входящей в состав федерации и ее субъектов, подчеркнул следующую правовую позицию: система управления федеральной собственностью в Российской Федерации организована через уполномоченные органы, представляющие государство в контексте регулирования и осуществления имущественных прав. Полномочия данных органов включают в себя управление федеральной собственностью на территории страны и установление параметров реализации имущественных прав, в том числе владения, пользования и распоряжения. Однако передача такого имущества, принадлежащего федеральным и местным органам власти, во временное пользование, хозяйственное управление превышает полномочия, предусмотренные статьей 55 (часть 3) Конституции, и не может быть осуществлено без предоставления разумной компенсации. Что касается права на частную собственность, КС РФ определил его правовую перспективу следующим образом: право частной собственности не является абсолютным и не основано на статье 56 (часть 3)

Конституции. Это подтверждает принцип невозможности ограничения определенных прав, если такое ограничение не предусмотрено Конституцией. В соответствии с Конституцией Российской Федерации, конкретно с нормой, предусмотренной в статье 55 (часть 3), есть возможность ограничить эти права федеральным законом, но только в случае наличия определенных обстоятельств [32].

При принятии решения о внедрении ограничений в области частной собственности, государственные инстанции обязаны реализовывать принцип справедливой компенсации для собственников, в соответствии с нормами, установленными в Конституции Российской Федерации (часть 3 статьи 55), а также Гражданским кодексом Российской Федерации. Это особенно актуально в ситуациях, связанных с изъятием земельных участков и сооружений для государственных нужд, что регламентируется в статье 239. Аналогичные принципы компенсации также применяются при осуществлении актов национализации, как предусмотрено в статье 235.

Конституционное положение о праве собственности подвергается испытаниям в случаях, когда оно ограничивается государственными органами без должной компенсации. Такие сценарии нарушения конституционных норм активно анализируются и критикуются КС РФ. Для обеспечения справедливости предлагается разработать законодательные механизмы гарантированной компенсации в случаях прямого или косвенного ограничения права собственности.

2.3 Правовые формы защиты права собственности от противоправных ограничений

В предшествующем разделе данного исследования был осуществлён анализ оснований, лежащих в основе установки ограничений на сферу владения частной собственностью. Неоспоримо, что внедрение таких ограничений регулируется государством и осуществляется путем

государственного вмешательства, включая применение силы при необходимости. Ключевым является также то, что такие ограничения должны быть пропорциональными и соответствовать целям, которые они преследуют. В этом контексте механизм обеспечения соблюдения ограничений должен включать меры контроля, представляющие собой форму «ограничения ограничений». Данная мера основывается на концепции обеспечения эффективной защиты интересов и прав субъектов, чьи прерогативы в сфере частной собственности подвергаются ограничениям.

Статья 57 Конституции Российской Федерации институционализирует принцип обязательного налогообложения и сборов для всех граждан в соответствии с законодательством. Однако, анализ практики применения данного принципа и ряда судебных решений позволяет сделать вывод о наличии определенных ограничений в его реализации. Особое внимание следует уделить вопросу обратной силы законов, вводящих новые налоговые обязательства или ухудшающих положение налогоплательщиков. Это означает, что государство не имеет права требовать уплаты налога за прошлые периоды, если на момент начала его действия такого налога не существовало. Таким образом, принцип обязательности налогообложения сбалансирован требованием соблюдения правовой стабильности и защиты интересов налогоплательщиков. Судебная практика явно демонстрирует, что сбор налогов должен проводиться в строгом соответствии с законом и не должен трактоваться как произвольная конфискация собственности владельца. Важно подчеркнуть, что налоговое законодательство должно направляться на достижение справедливости и стимулирование экономического роста, с уважением к конституционным принципам и правам граждан [33].

Данное исследование показывает, что повышение налогов и ужесточение наказаний за уклонение от уплаты налогов могут нарушать защиту прав собственности и принцип неприкосновенности защищенных прав, что противоречит конституционным принципам. Балансирование мер

по сбору налогов с защитой основных прав граждан является ключевым для обеспечения устойчивого и справедливого функционирования налоговой системы.

В рамках государственной налоговой политики наблюдается тенденция к введению механизмов, направленных на защиту прав индивидуальных собственников в процессе выполнения ими своих налоговых обязательств. Эти механизмы ограничивают возможности государственных органов в сфере налогообложения. Согласно принципам конституционного права, в частности, положениям статьи 132 первой части Конституции Российской Федерации, органы местного самоуправления обладают конституционным правом на установление и введение местных налогов и сборов. Данный принцип вытекает из концепции местной автономии, где гарантируется органам местного самоуправления самостоятельность в решении вопросов, касающихся налогообложения в пределах их компетенции. В процессе эволюции местного самоуправления возникла проблема интерпретации конституционных норм, определяющих право каждого муниципалитета автономно определять объекты налогообложения и вводить все необходимые элементы налогообложения. На ранних стадиях развития местного самоуправления эти нормы трактовались широко, признавая компетенция муниципалитетов. Принятие первой части Налогового кодекса Российской Федерации оказало значительное влияние на процесс установления и сбора местных налогов и сборов. Согласно пункту 4 статьи 12 этого закона, полномочия по установлению местных налогов и местных сборов принадлежат исключительно закону и нормативным правовым актам представительных органов муниципальных образований. Данные меры регулируются и применяются исключительно в соответствии с положениями закона и действуют только на территории соответствующего муниципалитета.

В недавней научной литературе особое внимание уделялось анализу режима местного налогообложения, включая механизмы, связанные с

земельным налогом и налогом на имущество, установленными в Налоговом кодексе Российской Федерации. Значительным аспектом является тот факт, что местным органам самоуправления может быть запрещено устанавливать определенные виды налогов, особенно при введении специальных налоговых режимов. Процессы определения ставок и введения специальных режимов жестко регулируются законодательством Российской Федерации. От прозрачности и справедливости налоговой системы зависит финансовая устойчивость муниципалитетов и достижение финансовых целей.

Более того, налоговая политика, осуществляемая местными органами представительной власти, подчиняется строгим правовым ограничениям. Несмотря на наличие у них полномочий по введению местных налогов, эти органы не имеют власти действовать произвольно или по своему усмотрению. В процессе введения местных налогов муниципальные управляющие структуры обладают правом лишь на установление определенных компонентов налогообложения, таких как уровни налоговых ставок, процедуры взимания налогов и сроки их уплаты. Это допускается исключительно в тех случаях, когда эти компоненты не предусмотрены Налоговым кодексом, а также при условии, что на них не распространяются нормы и ограничения, установленные данным кодексом. В соответствии с 6 пунктом статьи 12 Налогового кодекса Российской Федерации введение местных налогов и сборов, которые не были предусмотрены данным кодексом, строго запрещено. Это ограничение существенно ограничивает полномочия местных органов самоуправления, установленные в соответствии со статьей 132 Конституции Российской Федерации. В соответствии с действующим законодательством полномочия местных органов власти по введению и изменению местных налогов четко ограничены. Более того, в связи с тем, что определенные категории местных налогов не охвачены нормами федерального законодательства, данные местные налоговые обязательства, как правило, не включаются в доход муниципального бюджета.

Также не является абсолютным понятие «объективного вменения» - применение мер ответственности без прямых доказательств вины. Исключениями из этого принципа являются, например, положения законодательства, предусматривающие возможность привлечения лица к ответственности за правонарушение без доказательства его вины. Статья 2.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях охватывает правонарушения, связанные с нарушением правил дорожного движения, и устанавливает особые условия и исключения из их применения. В соответствии с нормативными положениями второй части вышеуказанной статьи, в контексте рассматриваемого административного правонарушения, предусмотренного статьей 28.6 третьей части настоящего Кодекса, установлено, что лицо, выступающее в роли правообладателя транспортного средства, подлежит освобождению от административной ответственности, при условии выявления факта нахождения указанного транспортного средства на момент вынесения постановления по делу об административном правонарушении в управлении иного субъекта или, альтернативно, в результате незаконных мер по лишению такого субъекта владения настоящим транспортным средством в непосредственно указанный день.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, субъекты, занимающиеся деятельностью с повышенным риском для общества, несут ответственность за причиненный ущерб. Ответственность возникает, если не доказано, что ущерб вызван непреодолимой силой или умышленными действиями пострадавшего. Владельцу источника повышенного риска предоставляется возможность освобождения от ответственности в судебном порядке, учитывая специфику его деятельности и предоставленные доказательства. Такой подход обеспечивает справедливость и точность определения степени ответственности субъектов. Это происходит в силу ясно прописанных законодательством условий. Во-первых, компенсация не подлежит выплате в случае, если ущерб был нанесен

преднамеренно потерпевшим. В особенности, при рассмотрении ситуаций, связанных с наличием источника повышенной опасности на частной территории, необходимо уделить внимание случаям, когда потерпевший проявляет грубую небрежность. В таких ситуациях возникает вопрос о возможности уменьшения или полного отклонения компенсации, учитывая отсутствие вины у лица, ответственного за причинение ущерба. Предполагается, что величина возмещения может быть уменьшена пропорционально или вовсе отклонена, за исключением случаев, связанных с угрозой для жизни или здоровья гражданина, в которых отказ от предоставления компенсации не допускается.

По сути, экспроприация - это конкретная форма ограничения прав собственности, но ее применение ограничено определенными нормами и не должно быть произвольным. Существование законов об экспроприации служит гарантией защиты частных интересов. Поэтому экспроприация возможна только в тех случаях, которые четко определены и регулируются более высокими правовыми нормами, такими как законы. Кроме того, цели экспроприации различны и включают в себя прямое принуждение граждан к соблюдению их прав собственности. Например, социальная экспроприация направлена на улучшение социального благосостояния и обеспечение равенства доступа к ресурсам. Это ведет к понятию «социально невыгодного владельца», который может нести ответственность за массовые увольнения в результате своих действий или бездействия, накопив задолженности перед работниками или доведя организацию до банкротства с последующим сокращением численности сотрудников. В таких ситуациях правительство может принять решение о национализации убыточного имущества, чтобы решить социальные проблемы и предотвратить возможные конфликты.

Законодательное положение, согласно общепринятой мировой практике, тщательно урегулировано в отношении процесса национализации, что является формой защиты в случае возможной конфискации частной собственности. Этот механизм предполагает, что любое отчуждение

имущества от частного владельца возможно лишь при строгом соблюдении принципов общественной открытости процедуры и в соответствии с закрепленными законодательством нормами. Современная экономика требует баланса между государством, обществом и предпринимательством для устойчивого развития. Национализация – ключевой инструмент этого баланса, способствующий улучшению инвестиционного климата и соблюдению принципов правового государства. Процесс национализации включает принятие решения о необходимости, определение компенсации для собственников и их последующее возмещение.

В контексте процедуры национализации, необходимо отметить, что она обычно предполагает гармоничное взаимодействие между исполнительной и законодательной ветвями власти в стране. Координация такого рода представляет собой ключевой аспект в осуществлении национализации. Несмотря на то, что прямое принятие решения о национализации принадлежит компетенции правительства, это решение всегда опирается на закон, который определяет цели и условия данного процесса. Решение о национализации принимается лишь в случаях, когда обеспечение стратегически важных ресурсов или ключевых секторов для государства становится невозможным без привлечения этих ресурсов под государственный контроль.

Закон о регулировании национализации детализирует процедуры, связанные с определением стоимости имущества, которое подлежит национализации, а также компенсации убытков, понесенных владельцем в результате конфискации его активов. В большинстве случаев установлены законодательные нормы, требующие согласования размера компенсации с владельцем национализируемого имущества. Однако, в случае, если стороны не могут достичь соглашения относительно этого вопроса, определение размера компенсации переходит в ведение судебных органов.

Предложенное решение устанавливает механизмы, в соответствии с которыми государство обладает правом на принудительное лишение

собственника его имущества в случае нежелательного поведения, включая, но не ограничиваясь, противоправными действиями. Такие меры реализуются через разнообразные правовые инструменты, в том числе гражданское, административное и уголовное право. В качестве иллюстрации гражданско-правового механизма принудительного лишения частного собственника его имущества можно рассмотреть положения, содержащиеся в статье 293 Гражданского кодекса Российской Федерации. Необходимо подчеркнуть, что невыполнение требований, установленных в Гражданском кодексе Российской Федерации, является недопустимым, особенно в случаях, когда помещение используется вопреки его назначению, как, например, в случае переоборудования квартиры в офис или складское помещение. В таких ситуациях права и интересы жильцов регулярно нарушаются, например, из-за шума, вибрации или ограничения доступа к иному общему имуществу. Еще одним аспектом нежелательного поведения является небрежное использование имущества, что может привести к потере или повреждению имущества. В таких случаях органы публичной власти, в частности муниципальные органы управления, имеют право требовать от владельца недвижимости устранения нарушений, включая установление срока на проведение необходимых работ или восстановление помещения в пригодное для проживания состояние. Однако гражданское законодательство оставляет пространство для интерпретации, поскольку оно определяет нечеткость в термине «предупреждение», выдаваемое со стороны муниципальных органов управления владельцу.

В настоящее время наблюдается значительная проблема в области правового регулирования муниципальных образований, касающаяся отсутствия специализированного юридического института, призванного обеспечить эффективное функционирование и контроль за деятельностью органов местного самоуправления. Данная проблема актуализируется в контексте действующего федерального законодательства, где отсутствует четкое определение института «предупреждение органа местного

самоуправления», что создает значительные пробелы в законодательном регулировании. На сегодняшний день структура органов местного самоуправления в муниципальных образованиях сводится в основном к двум главным компонентам: представительному и исполнительному. Несмотря на то, что уставы органов местного самоуправления предусматривают разнообразные формы организации местного управления, конкретные модели на практике редко находят широкое применение.

Представительные органы принимают решения по вопросам, входящим в их компетенцию. Однако в случае некоторых вопросов, таких как предупреждение правообладателей, процесс принятия решений муниципальными представительными органами включает в себя сложные процедуры, в том числе обсуждение на собраниях. Несмотря на сложность этой процедуры, учитывая важность вопроса для отдельных правообладателей, она остается неотъемлемой частью процесса местного самоуправления.

В сущности, несмотря на актуальность мероприятий в реальном контексте, подобные интервенции четко охватывают сферу компетенции локальных властей. В соответствии с нормами, предусмотренными Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», органы местного самоуправления не обладают полномочиями для принятия аналогичных нормативных актов, как это осуществляется администрацией на муниципальном уровне. В соответствии с утвержденными нормами, изложенными в разделах 5 и 6 статьи 43 вышеупомянутого Федерального закона, глава исполнительной власти субъекта Российской Федерации имеет право издавать постановления и распоряжения на уровне местного самоуправления в пределах своих полномочий, закрепленных в уставе соответствующего муниципального образования и решениях представительных местных органов (при осуществлении им своих полномочий). Кроме того, он обладает правом принимать решения администрации муниципального образования в рамках

их компетенции. Другими словами, принятие решений осуществляется единоличным органом, а не коллегиальным советом.

В случае игнорирования уведомления со стороны владельца, местные власти имеют законное право обратиться в суд с требованием о принудительной продаже жилья. Тем не менее, данная процедура предусматривает определенные гарантии для правообладателей. При этом, последним предоставляется возможность получения компенсации от реализации их недвижимости, несмотря на вероятность вычета существенных расходов.

В ходе административного и судебного процесса могут возникать ситуации, когда к правонарушителю применяется мера, известная как конфискация [45]. Такие основания предусмотрены положениями статьи 3.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Конфискация представляет собой процедуру принудительной передачи предметов, использованных для совершения правонарушения, в федеральную или региональную собственность без возмещения их стоимости владельцу. Решения о конфискации находятся в ведении судьи с полным соблюдением юрисдикционных полномочий, и их приведение в исполнение подразумевает применение различных механизмов обжалования, соответствующих стандартам, изложенным в статье 8.28 Кодекса административных правонарушений Российской Федерации. Эти решения относятся к случаям, связанным с нарушением правил в области лесного хозяйства.

В ходе анализа вопроса о конституционной легитимности норм, закрепленных в статьях 3.7. и 8.28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в свете жалобы общества с ограниченной ответственностью «СтройКомплект» [34], Решение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2011 года № 6-П конфискация имущества в таких случаях, по сути, трактуется как конкретная мера ответственности перед государством за правонарушения,

совершенные собственником имущества. В соответствии с высказанным решением КС РФ, конфискация имущества в качестве меры наказания за административное правонарушение представляется как форма санкции, применяемая исключительно в случае, если данный имущественный объект незаконно принадлежит лицу, совершившему нарушение. В прочих ситуациях предмет, служащий средством совершения административного правонарушения, подлежит конфискации независимо от права его владения правонарушителем.

В контексте анализа рассматриваемых проблем, Конституционный Суд Российской Федерации акцентирует внимание на фундаментальном аспекте возникновения юридической ответственности, связанном с соблюдением действующих правовых норм, действовавших на момент совершения правонарушения, рассматриваемого как нарушение законодательства. Важно осветить, что выявление признаков нарушения в области публичного права и конкретизация отдельных элементов структуры правонарушения должны строго соответствовать основополагающим демократическим принципам конституционного государства. Подобные принципы также объединяют в себе ключевое положение об объективности в отношении физических и юридических лиц в качестве субъектов гражданско-правовой ответственности. Важно подчеркнуть, что концепция вины, как ключевой составляющей субъективной стороны правонарушения, пронизывает все области привлечения к юридической ответственности в рамках различных правовых сфер. Исключения из упомянутого принципа обязательно должны быть четко и ясно описаны в рамках соответствующих нормативных актов. Эти основные принципы остаются важными как в сфере уголовного, так и в административном праве, особенно в контексте применения государственного принуждения для обеспечения публичной ответственности. Несмотря на то, что административные правонарушения обычно рассматриваются как менее серьезные и менее опасные для общества по сравнению с уголовными, необходимо подчеркнуть, что конституционные

гарантии права на справедливое судебное разбирательство и судебной защиты сохраняют свою значимость и в данном контексте.

В сфере административной ответственности одним из ключевых компонентов правосудия и защиты прав граждан является принцип невиновности. Этот принцип означает, что лицо, совершившее конкретное административное правонарушение, может быть привлечено к административной ответственности только в том случае, если оно действительно признано виновным. Важно подчеркнуть, что до тех пор, пока вина лица не будет установлена в соответствии с установленным законом порядком и подтверждена решением компетентного судебного или административного органа, оно считается невиновным. Таким образом, отказ признать вину в совершении административного правонарушения является основным предпосылкой для прекращения административного производства по делу.

Исходя из вышеизложенного, стоит подчеркнуть, что конфискация имущества как мера административного наказания за совершение правонарушения направлена не только на наказание правонарушителя, но и на защиту интересов государства. Этот инструмент, применяемый в отношении собственников, даже не прямо участвовавших в совершении правонарушения, в значительной степени базируется на предположении о их ответственности за совершенные или несовершенные действия, связанные с нарушением законодательства. Также Европейский Суд по правам человека выражает согласие с подобным подходом, отмечая, что эффективность правовых механизмов не ограничивается лишь способностью предотвращать нарушения, но также включает в себя обеспечение справедливой компенсации за уже совершенные правонарушения. Это означает, что необходимо, чтобы государственные структуры не только эффективно пресекали любые нарушения законов, но и гарантировали справедливое обращение ко всем заинтересованным сторонам, включая даже тех, кто нарушает закон и их имущество.

Однако, в соответствии с решением Верховного суда Российской Федерации, в случае если лицо, владеющее средствами, использованными при совершении административного правонарушения, не является субъектом такого правонарушения, ему отказывается в возможности обеспечить справедливую судебную защиту своих интересов. Кодекс РФ об административных правонарушениях устанавливает порядок рассмотрения дел по административным правонарушениям, однако не предусматривает обязательного участия в этом процессе владельца средств, использованных при совершении правонарушения. Практически отсутствует прямая связь между владельцем транспортного средства и самим административным правонарушением, что делает попытки его вмешательства бесполезными. Даже при подаче возражений владельца имущества, в рамках действующей нормативно-правовой системы это не считается достаточным для предотвращения конфискации имущества.

В ходе тщательного анализа описанной ситуации стало ясно, что нормы КоАП РФ, предоставляющие судебным органам возможность конфисковать средства совершения административных правонарушений у собственника соответствующего имущества без привлечения к административной ответственности и формального установления факта совершения правонарушения в соответствии с законом, являются важными принципами, признанными Конституцией Российской Федерации.

В результате проанализированных решений Конституционного Суда Российской Федерации относительно противоречия определенных положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях нормам Основного Закона Российской Федерации, следует заключить, что указанное решение не исключает возможности государственного вмешательства в нормативное регулирование порядка и условий конфискации имущества, используемого при совершении административных правонарушений. Этот аспект подразумевает потенциальную перспективу внесения соответствующих корректив в

административно-правовые нормы с целью обеспечения соответствия действующим конституционным принципам, даже в случае отсутствия собственника указанного имущества в совершении каких-либо юридических нарушений.

В контексте нормативной базы Российской Федерации установлены специфические меры по гарантированию защиты права на частную собственность от разнообразных ограничений, включая те, которые обусловлены правовыми нормами. В соответствии с нормой статьи 3.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, применение меры конфискации в отношении охотничьего оружия, боеприпасов и прочих средств, применяемых в контексте охоты и рыбалки, не применяется к субъектам, основной источник законного дохода которых коррелирует с данными видами деятельности. Таким образом, имущественные права граждан защищены и не ограничены законом необоснованно. В данном случае право на собственность, наряду с фактической реализацией права на жизнь, имеет приоритет над рисками возможного причинения вреда обществу и нарушения норм при использовании соответствующего вида имущества.

Такие важные объекты, как природные ресурсы и земельные угодья, требуют специфических гарантий для обеспечения защиты соответствующих прав собственности в процессе их эксплуатации. Эти объекты подвергаются риску наложения необоснованных ограничений, что подчеркивает необходимость особого внимания и эффективного регулирования. Институт частной собственности, особенно в контексте земельных ресурсов, требует тщательного мониторинга, учитывая исторические аспекты, связанные с его отменой после революции 1917 года. В предыдущие периоды возникали ситуации, при которых земельные угодья временно или постоянно выводились из общественного оборота, а доступ к ним предоставлялся лишь на основе временных или постоянных прав пользования. В таких условиях возможности физических и юридических субъектов полностью реализовать

частную собственность и управление земельными ресурсами существенно ограничивались.

Действительно, в сфере собственности на землю не существует четкого механизма защиты частной собственности. Наоборот, владельцы земли часто подвергаются риску лишения своих прав без должного возмещения, особенно в случаях, когда применяются соответствующие нормативные акты. Как отмечает У. Маттеи, это явление может быть объяснено следующим образом: «право государства на принудительное отчуждение частной собственности естественным образом вытекает из примата политики над правом, силы над принципом» [22, с. 98].

Помимо упомянутого в пункте 1 статьи 49 Земельного кодекса Российской Федерации, важно подчеркнуть, что в контексте государственных или муниципальных потребностей процесс выкупа земельных участков может быть осуществлен через механизм выкупа. Это означает, что выкуп может осуществляться и без предварительного согласия владельца. Таким образом, возможность принудительного изъятия земельных участков государством (посредством национальных органов власти) существует не только в качестве собственника, но и как органа публичной власти [12, с. 8 - 9].

Эмпирические исследования указывают на неотъемлемую значимость сформулированного принципа, обусловленного стремлением законодателя рассмотреть процедуру выкупа не только в контексте узкоопределенного акта, но и в контексте его более широких социально-правовых последствий. Подлежит отметке, что процесс реституции земельного участка может осуществляться как до, так и после процедуры изъятия. Важно подчеркнуть, что процедура изъятия земельного участка исключает возможность лишения собственников частной собственности их прав без обязательного возмещения стоимости. Различие в использовании терминологии лишь уточняет сущность системы, определяемой как гражданская или административная. Вопреки различиям между понятиями «изъятие» и «выкуп», ученые

выражают мнение о схожести их сути, однако это утверждение подвергается сомнению. Привлекается внимание к тому, что согласно Конституции Российской Федерации, принудительная передача имущества в случае государственной необходимости допускается лишь при предварительном выплата справедливой компенсации. Однако другая норма Конституции предусматривает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом во имя защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, а также для обеспечения обороны страны и безопасности государства. В связи с вышеизложенным, подчеркивается, что «безвозмездная конфискация» может осуществляться в «чрезвычайных ситуациях» посредством применения «специальных процедур».

Процедура изъятия земельных участков из частной собственности является существенным элементом государственного регулирования земельных отношений и включает в себя ряд этапов и правовых механизмов. Прежде всего, осуществление процесса экспроприации земельных участков подлежит утверждению со стороны компетентных государственных органов исполнительной власти или местного самоуправления. В рамках установленных правовых норм, определенных Земельным кодексом РФ, полномочия по принятию решений о изъятии земельных участков для нужд государства или регионального значения лежат на плечах соответствующих федеральных органов исполнительной власти, а также органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления. Важно отметить, что законодательно не установлен исчерпывающий перечень компетентных органов, что может создавать пробелы и неопределенности в применении законодательства. Кроме того, следует обратить внимание на отсутствие в Земельном кодексе РФ общего порядка подготовки и принятия решений об изъятии земельных участков путем выкупа.

Надлежащее уведомление землевладельца о выкупе со стороны

соответствующего государственного органа представляет собой неотъемлемый элемент процедуры выкупа земельных участков. В соответствии с установленными нормами, землевладелец должен быть уведомлен письменно не менее чем за один календарный год до намеченной даты выкупа. Изъятие земельного участка в период, предшествующий истечению указанного годовичного срока с момента получения уведомления, может осуществляться лишь по прямому согласию владельца. Предоставление собственникам достаточного времени для подготовки к потенциальной утрате их имущества способствует справедливому и эффективному регулированию процесса выкупа земельных участков.

В контексте принятия решения о изъятии земельного участка для последующего использования требуется подчинение процедуре государственной регистрации в соответствии с установленными правилами. Данная процедура, проводимая уполномоченным органом, в настоящее время возложена на Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии. Владелец земельного участка обязан осуществить его регистрацию, хотя это не обязательно должно происходить в тот же день, что и регистрация решения об изъятии. Вместо этого владельцу направляется уведомление о факте регистрации с указанием соответствующей даты. Тем не менее, следует подчеркнуть, что частное владение землей прекращается с момента регистрации. Подобные процедуры применяются и в отношении природных ресурсов, которые могут быть предметом частной собственности, но охраняются от незаконных ограничений. Пока эти природные ресурсы остаются отделенными от земли, они рассматриваются как движимое имущество и не обладают специальным механизмом защиты частной собственности.

Признание интересов индивидуальных лиц, возможно подлежащих ограничениям в целях защиты прав других владельцев частной собственности, играет ключевую роль в активации различных механизмов гражданского права. Эти механизмы предназначены для обеспечения

гармонии интересов разнообразных участников частной собственности. Например, выполнение гражданско-правовых обязательств может быть гарантировано путем установления залога, в то время как члены семьи собственника жилого помещения могут обладать определенными правами на пользование имуществом, независимо от полного права собственности. Этот аспект отражен в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации, которые препятствуют одностороннему отказу от выполнения обязательств и предусматривают различные механизмы для обеспечения их исполнения, включая залог.

В свете активных научных дискуссий о правовых аспектах гражданского права необходимо подчеркнуть присутствие специальных нормативных актов, которые урегулировывают возможность одностороннего отказа от правовых обязательств. Эти акты применяются в определенных контекстах, где такой отказ является законным. Один из таких контекстов возникает, когда неисполнение обязательства, гарантированного залогом, признается несущественным, и требование кредитора превышает стоимость заложенного имущества. В рамках процедуры обращения взыскания на залоговое имущество как должник, так и кредитор могут добровольно прекратить данную процедуру, исполнив полностью или частично свои обязательства. Однако договоры, направленные на ограничение этого права, подлежат признанию недействительными.

Защита индивидуальных прав собственности в обществе осуществляется с помощью механизмов установления залога и регламентации процедур исполнения обязательств, направленных на обеспечение этих прав. Примерами таких механизмов могут служить установленные порядки, регулирующие взыскание обремененного имущества. Например, в случае частных домовладений или особо ценных объектов культурного наследия, являющихся объектами частной собственности, процесс взыскания залога обязательно подлежит судебному утверждению. В ходе проведения процедуры реализации имущества,

заложенного в качестве обеспечения, в случае превышения рыночной стоимости указанного имущества над суммой долга, обеспеченного данным залогом, избыток средств возвращается владельцу, который предоставил данное имущество в залоговые цели.

Существует также ряд механизмов, регулирующих различные аспекты гражданско-правовых взаимоотношений, которые могут оказывать влияние на права частных собственников в пользу третьих лиц. Нормативные акты устанавливают специальные процедуры защиты права частной собственности от незаконных ограничений. Подробные положения этих механизмов не рассматриваются в данном контексте, однако при разработке законодательства обычно учитывается общественная значимость интересов всех заинтересованных сторон.

Ограничения прав собственности в общественных интересах часто выражаются через наложение на собственника административных обязанностей и установление административной ответственности за их нарушение. Одним из ключевых механизмов обеспечения справедливости в рамках правовой системы является презумпция невиновности, которая преобладает до тех пор, пока вина не будет установлена достаточно достоверно. Этот принцип, являющийся фундаментальным для справедливого судебного процесса, проникает в различные аспекты правовой деятельности, хотя существуют исключения, например, в случае нарушений в области благоустройства или правил дорожного движения, когда подозреваемое лицо может быть обязано предоставить доказательства своей невиновности.

В случае сомнений в виновности, они должны толковаться в пользу обвиняемого. Законы, смягчающие или отменяющие уголовную ответственность, могут иметь обратную силу и применяться к преступлениям, совершенным в прошлом. Меры административной ответственности для граждан, органов власти и юридических лиц могут значительно различаться, например, при нарушении экологических

требований при строительстве крупных объектов.

Ограничение права частной собственности предполагает, что собственник несет ответственность за управление своим имуществом и обязан использовать его разумно и с учётом интересов общества. В таком контексте возникает необходимость обеспечить баланс между индивидуальными правами собственника и общественными интересами.

Это ограничение прежде всего направлено на предотвращение возможных ущербов третьим лицам, которые могут возникнуть в результате небрежного использования или недостаточного обслуживания имущества. Однако, в ряде случаев, общие ограничения могут оказаться недостаточными для защиты от незаконных вмешательств или нарушений прав собственности. Например, неправильное использование жилого помещения может привести к его конфискации или продаже на аукционе. В таких случаях государство обычно предпринимает действия для защиты интересов общества и компенсации ущерба, причиненного нарушением прав собственности.

Тем не менее, несмотря на очевидные преимущества таких мер, существует потенциальный риск их неправомерного использования или превышения полномочий со стороны государственных органов. В некоторых случаях законодательные нормы могут быть неопределёнными или недостаточно конкретными, что оставляет место для субъективного толкования и произвольного применения. Например, земельные участки или природные ресурсы могут оставаться неразработанными или недоиспользуемыми в силу отсутствия четких механизмов регулирования и стимулов для их эффективного использования.

Такие ситуации могут привести к ряду неблагоприятных последствий для общества, включая истощение природных ресурсов или замедление темпов развития инфраструктуры. Более того, неопределённость в правовом регулировании может стимулировать коррупционные практики, когда должностные лица или другие заинтересованные стороны злоупотребляют

своим положением для получения личной выгоды.

Для минимизации этих рисков необходимы меры по улучшению качества законодательства и его применению. Важными шагами в этом направлении могут быть более четкое определение прав и обязанностей, усиление контроля за соблюдением правовых норм и создание механизмов отчетности и ответственности для государственных органов. Кроме того, внедрение прозрачных и эффективных процедур распределения и использования ресурсов может способствовать предотвращению злоупотреблений и обеспечению справедливого доступа к ним для всех заинтересованных сторон.

В целом, процедуры и механизмы, установленные для ограничения права частной собственности, имеют свою обоснованность и целесообразность в рамках общественного интереса.

Глава 3 Конституционно-правовые основания ограничения права собственности с учетом ее форм

3.1 Конституционно-правовые основания ограничения права частной собственности

Данный раздел научного изыскания посвящен теме ограничения права частной собственности, прописанного в статье 55 Конституции Российской Федерации. В соответствии с пунктом 2 указанной статьи, права и свободы человека, включая право частной собственности, подлежат ограничению исключительно в соответствии с федеральным законодательством. Такие ограничения должны соответствовать определенным критериям и базироваться на таких основаниях, как, например, охрана здоровья, укрепление конституционного строя, защита нравственности, прав и законных интересов других лиц. Кроме того, ограничения могут быть введены с целью обеспечения национальной обороны и безопасности.

В дополнение к правовым нормам, влияющим на регулирование частной собственности, существуют другие факторы, включая общественный интерес, который отражается в различных правовых документах, включая Конституцию Российской Федерации. Например, обязанность граждан исполнять свои законные обязательства перед государством в области налогообложения и сборов определена в статье 57 Конституции РФ.

В своем Постановлении от 28 февраля 2006 года № 2-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «О связи» в связи с запросом Думы Корякского автономного округа" [35], Конституционный Суд Российской Федерации обращает внимание на важность обязательных государственных платежей в форме налогов и сборов, которые могут иметь ограничительное воздействие на конституционные права в сфере собственности.

Тщательный анализ, проведенный высшими юридическими инстанциями, в частности Конституционным судом, показал, что обязательные государственные платежи в виде налогов и сборов являются законными, даже если конституционные права собственности могут быть ограничены. В данном контексте, юридическое регулирование указанных платежей определяется их функциональным назначением и особенностями. Налоговые обязательства рассматриваются как неотъемлемая составляющая функционирования государственного аппарата и оправданное отчуждение средств для обеспечения финансовых потребностей государства. Они строятся на принципах обязательности, неотвратимости и персональной неотделимости, при этом обычно не имеют определенной цели. В соответствии с законодательством, все субъекты, подлежащие налогообложению, обязаны вносить налоговые взносы в соответствии с установленными государственными стандартами, и лишены возможности самостоятельного управления своими финансовыми ресурсами, которые обязаны быть переданы в государственную казну в форме определенной суммы.

Другим примером применения этого принципа является установление ограничений (включая юридическую ответственность) для владельцев частной собственности исключительно на основе их владения. Например, согласно положениям Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, владелец автомобиля может нести административную ответственность в некоторых случаях независимо от того, является ли он нарушителем [15]. Согласно статье 2.6.1 указанного Кодекса, владелец автотранспортного средства может быть привлечен к ответственности за нарушение правил дорожного движения или правил благоустройства территории, предусмотренных законодательством государств, входящих в состав Российской Федерации, совершенное при использовании специальных технических средств, установленных на автомобиле, в автоматическом режиме, с применением фото-, видеосъемки или их совмещением, за что

предусмотрена административная ответственность в отношении владельца, зафиксированного этими средствами.

Имущественные ограничения, в частности национализация, представляют собой особый вид вмешательства в право частной собственности. Под национализацией понимается процесс перевода частных активов в государственную собственность. В контексте Гражданского кодекса Российской Федерации, процедура экспроприации предполагает осуществление государством лишения собственника права собственности на определенное имущество при наличии законных оснований. Исполнение данной процедуры влечет за собой обязательное возмещение стоимости имущества и иных потенциальных убытков, которые могут возникнуть у владельца.

Требования, связанные с экспроприацией, неотъемлемы от разработки специализированного законодательства, которое бы надлежащим образом регулировало этот процесс в соответствии с основными принципами конституционного права. Принятие такого законодательного акта предполагает установление четких критериев и условий, при соблюдении которых может быть осуществлена экспроприация, а также определение конкретных категорий объектов, подлежащих данной процедуре. Мы полагаем, что разработка специализированного законодательства является необходимым этапом в обеспечении эффективного функционирования государства и защиты его ключевых интересов. Исключительно критическое значение имеет то, что процесс экспроприации должен быть нацелен в первую очередь на обеспечение защиты и безопасности Российской Федерации, а также на достижение иных стратегических приоритетов.

В процессе экспроприации собственности на территории государства возникает важный вопрос о соблюдении принципа предварительной и равной компенсации стоимости имущества и других потерь, понесенных собственником. Этот принцип играет важную роль в защите прав собственности и обеспечении справедливости в контексте экспроприации.

Необходимо отметить, что собственность, находящаяся во владении иностранных физических или юридических лиц, может быть подвергнута процедуре экспроприации в соответствии с условиями, предусмотренными международными соглашениями и федеральным законодательством Российской Федерации. Это обеспечивает соблюдение обязательств международного права и соответствие юридическим нормам в ходе процедуры экспроприации.

Во второй половине XX века в странах Западной Европы, включая Францию, Германию и Италию, были проведены обширные национализации, направленные против предприятий, связанных с фашистским режимом. Этот процесс также затронул судостроительную и авиационную промышленность Франции и Великобритании. В Латинской Америке был замечен подобный тренд, выраженный в национализации углеводородных ресурсов в Боливии президентом Э. Моралесом в 2006 году. Эти меры направлены на восстановление государственного контроля и обеспечение справедливого распределения ресурсов в интересах общества [4, с. 69].

Важно понимать, что национализация предприятий может быть применена не только с целью экономической выгоды, но и для достижения чисто социальных целей, которые могут не всегда совпадать с интересами государства. Примером такого вмешательства государства в экономику может служить событие сентября 2008 года, когда в результате финансового кризиса крупнейшие ипотечные гиганты США, Fannie Mae и Freddie Mac, были национализированы для стабилизации колеблющихся финансовых рынков. Национализация экономических субъектов представляет собой эффективное средство смягчения кризисных последствий, как на внутренних, так и на международных финансовых рынках. Этот подход, несмотря на формальные ограничения прав частной собственности, направлен на предотвращение финансовых крахов ключевых структур с целью избежания серьезных социальных последствий. Американский опыт подтверждает, что национализированные компании после реструктуризации подлежат

приватизации, способствуя восстановлению стабильности и эффективному возвращению активов в частный сектор [46].

Ограничение права на частную собственность представляет собой важный аспект юридической системы, регулирующий владение, пользование и распоряжение имуществом. Один из механизмов ограничения прав собственности заключается в вынужденном изъятии имущества в случаях, когда владелец совершил противоправные действия или нарушил определенные условия пользования данным имуществом. Такие процедуры принудительного лишения прав на собственность осуществляются по решению суда в контексте гражданского или арбитражного процесса.

Все возможные ограничения права частной собственности подробно перечислены в статье 235, часть 2 Гражданского кодекса Российской Федерации. В соответствии с данной нормой, принудительное изъятие имущества у собственника, которое в принципе является недопустимым, может осуществляться лишь в конкретно определенных ситуациях, предусмотренных законодательством.

Защита собственности представляет собой комплексный набор мер, в том числе принудительного лишения права собственности, который может применяться в различных контекстах. В данном контексте выделяются следующие действия, поддающиеся под принудительное лишение права собственности:

- применение финансовых ресурсов для выполнения обязательств, связанных с возвратом имущества, принадлежащего собственнику, представляет собой важный аспект гражданского права;
- передача имущества, которое по закону не может быть присвоено конкретному лицу, является сложным правовым вопросом, который требует особого внимания и анализа;
- процедуры отчуждения недвижимого имущества после изъятия земельных участков у собственника представляют собой важный аспект правовой практики;

- выкуп культурных ценностей или домашних животных;
- применение мер принудительного лишения права собственности в случае других особых обстоятельств, связанных с конфискацией, арестом или отчуждением имущества.

Статья 293 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает процедуру принудительной продажи жилых помещений в случае систематического нарушения их владельцами законных требований и норм, что может нанести ущерб как соседям, так и самим помещениям. Согласно данному положению, органы местного самоуправления обладают правом предупреждения собственников о необходимости устранения нарушений. Однако, если такие предупреждения не приводят к исправлению ситуации, суд может принять решение о проведении аукциона по принудительной продаже недвижимости. Средства, полученные от реализации, направляются на покрытие издержек, связанных с выполнением судебного постановления, после чего оставшаяся сумма перечисляется исходному владельцу.

Четвертое конституционное ограничение права частной собственности представляет собой существенный аспект, затрагивающий фундаментальные аспекты объекта права, включая, но не ограничиваясь, земельные участки и природные ресурсы. В соответствии с актуальными положениями пункта 2 статьи 56 Земельного кодекса Российской Федерации, устанавливаются принципы и механизмы регулирования ограничений, воздействующих на право частной собственности на земельные участки. Из ряда представленных ограничений стоит выделить несколько важных аспектов:

- установление специальных условий землепользования и хозяйственной деятельности на особо охраняемых природных территориях и в санитарно-защитных зонах, которые направлены на сбережение и устойчивое использование природных ресурсов;
- определение специфических условий охраны окружающей среды, охватывающих флору, фауну, природные памятники, объекты

историко-культурного наследия, археологические находки, плодородные слои почвы, места обитания и миграционные маршруты диких животных;

– установление условий перехода прав на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, которые предусматривают, что начало и завершение строительства или освоения земельного участка должны происходить в определенные сроки, а обновление или обслуживание проезжей части (дорожного участка) должны соответствовать утвержденному проекту.

Легислативные акты также устанавливают механизмы регулирования прав собственности на естественные ресурсы, часто предписывая строгие ограничения. Например, согласно пункту 1 статьи 8 Водного кодекса Российской Федерации [10], все водные объекты автоматически признаются государственной собственностью, то есть находятся под федеральной юрисдикцией. Тем не менее, существуют исключения из этого принципа, которые четко определены нормативными актами. Так, в частную собственность могут быть переданы лишь водные объекты и пруды, расположенные на землях, принадлежащих физическим или юридическим лицам. Этот механизм регулирования направлен на балансирование интересов общества и частных владельцев природных ресурсов, а также обеспечение устойчивого управления и использования водных ресурсов в стране.

Ограничения права собственности на землю и природные ресурсы связаны с процедурой изъятия, подробно описанной в Земельном кодексе. Поскольку принцип публичной собственности преобладает в отношении природных ресурсов, связанных с землей, изъятие земельного участка возможно лишь в рамках государственных или муниципальных нужд. Важно отметить, что компенсация при изъятии не всегда предусмотрена законом. Существующие правовые нормы предусматривают ситуации, когда процедура конфискации имущества зависит не только от выполнения

государством своих международных обязательств, но и от острой необходимости создания важных национальных или муниципальных объектов при отсутствии альтернативных вариантов размещения. Кроме того, применение этой процедуры возможно в случаях, определенных законодательством на федеральном и региональном уровнях.

Процедура интеграции природных комплексов и объектов в категорию памятников природы подвергается юридическому регулированию в соответствии с пунктом 4 статьи 26 Федерального закона от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» [41]. В данном нормативном акте также содержится детальное описание процесса правового регулирования включения природных комплексов и объектов в качестве памятников природы. Согласно указанному законодательному акту определены основные этапы и процедуры, направленные на классификацию данных комплексов и объектов в качестве памятников природы. Этот механизм предоставляет возможность выделения конкретных земельных участков, которые занимают указанными комплексами и объектами, как территории, подлежащие особой охране в качестве памятников природы. Однако стоит отметить, что данный процесс обуславливает необходимость осуществления выкупа земельных участков у их владельцев, собственников и пользователей.

В контексте организации и осуществления XXII Зимних Олимпийских Игр и XI Зимних Паралимпийских Игр 2014 года в городе Сочи произошли существенные метаморфозы в законодательной сфере Российской Федерации, касающиеся структуры и регулирования масштабных спортивных мероприятий. Федеральный закон № 310-ФЗ от 1 декабря 2007 года [42] и последующие изменения, в частности Федеральный закон № 310-ФЗ от 7 мая 2013 года, приняты с целью установления особых процедур изъятия земельных участков и объектов недвижимости в указанный временной период, а именно с 1 января 2008 года по 1 января 2014 года. Эти юридические меры были приняты с целью обеспечения необходимой

инфраструктуры для успешной организации и проведения Олимпийских игр в городе Сочи.

Для проведения Олимпийских игр были определены территориальные границы объектов в соответствии с документом планирования. Земельные участки в этих границах, находящиеся в частной собственности или арендованные, подлежат изъятию, что приводит к одновременному прекращению всех связанных с ними прав.

Изъятие природных участков из частной собственности регламентируется утвержденными нормами и законами с учетом следующих условий:

- в случае, когда данные участки подлежат изъятию для строительства объектов федерального значения, включая, но не ограничиваясь, олимпийскими сооружениями, они автоматически переходят в собственность Российской Федерации;
- при необходимости строительства объектов регионального значения, в том числе олимпийских объектов, эти земли относятся к собственности Краснодарского края;
- в ситуациях, когда необходимо осуществить изъятие природных земель с целью строительства объектов муниципального значения, включая, в частности, инфраструктуру для проведения Олимпийских игр, осуществляется передача земельных участков во владение и собственность муниципального образования города Сочи.

Процесс изъятия имущества — это прежде всего процесс компенсации. В дополнение к денежной компенсации владельцам недвижимости может быть предложена замена земельного участка или другого имущества. Форма компенсации остается на усмотрение правообладателя, чья собственность изъята. Это может быть как имущество, так и компенсация, или только имущество, или только компенсация. Важно отметить, что независимо от формы собственности на изъятое имущество, вновь предлагаемое имущество становится собственностью гражданина.

Эффективное функционирование юридической системы предполагает разработку и внедрение дополнительных механизмов обеспечения защиты гражданских прав в ситуациях, когда лицо проживает по определенному адресу, однако отсутствуют необходимые документы, подтверждающие его право на собственность или право пользования земельным участком, который может подлежать изъятию. Таким образом, размер компенсации устанавливается с учетом объективных критериев, направленных на обеспечение сбалансированного учета интересов общества и прав граждан в контексте процедур изъятия земельных участков.

В современной практике оценки в Российской Федерации необходимо акцентировать внимание на процессе определения стоимости имущества, подлежащего изъятию или обмену, с целью обеспечения справедливой компенсации. Согласно принципам, закрепленным в Законе «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», оценка приобретает обязательный характер при осуществлении сделок, связанных с недвижимым имуществом, находящимся в собственности государства, региональных или муниципальных органов. В связи с этим возникает необходимость разработки эмпирически обоснованных методов и критериев, направленных на определение экономической стоимости указанного имущества в рамках вышеуказанной процедуры.

Согласно сообщению, опубликованному на официальном сайте администрации Краснодарского края, данный орган активно принимал участие в осуществлении мер по изъятию имущества от имени Российской Федерации и региона (структуры, ответственной за координацию и организацию проведения XXII Олимпийских игр и XI Паралимпийских игр в Сочи). Согласно источнику, было изъято более 1800 земельных участков и сопутствующей к ним недвижимости, принадлежащей как физическим, так и юридическим лицам. Общая сумма выплаченных компенсаций превысила два десятка миллиарда рублей.

Законодательное регулирование в сфере городского развития и

проведения международных мероприятий имеет ключевое значение для обеспечения успешной организации крупных событий, таких как встречи глав государств и правительств. Проведение международных мероприятий, в том числе встреч глав государств и правительств, является важным аспектом развития международного сотрудничества. Федеральный закон от 8 мая 2009 года № 93-ФЗ «Об организации проведения встречи глав государств и правительств стран - участников форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» в 2012 году» служит фундаментальным инструментом, направленным на обеспечение необходимой инфраструктуры для успешного проведения таких саммитов. В частности, данный закон предусматривает предоставление земельных участков и объектов недвижимости в Приморском крае с целью развития инфраструктуры, необходимой для организации подобных мероприятий. Также важно отметить его стремление укрепить статус Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В рамках этого законопроекта предусматривается внесение соответствующих изменений в различные нормативные акты Российской Федерации с целью обеспечения эффективной организации и проведения аналогичных инициатив. Осуществление данных изменений нацелено на обеспечение эффективной работы инфраструктуры и обеспечение безопасности и комфорта в ходе проведения важных и широкомасштабных событий.

В соответствии с законодательством, прописанным в пункте 1 статьи 25 Федерального закона Российской Федерации от 21 февраля 1992 года № 2395-1 «О недрах» [13], процесс изъятия земельных участков по ходатайству органа государственной власти или органа местного самоуправления должна учитывать позицию недропользователя. Согласно этому положению, при изъятии земельного участка у землевладельца, землепользователя или арендатора для государственных нужд или нужд органов местного самоуправления указанная процедура должна учитывать ходатайство недропользователя. Согласно указанному законодательству, порядок

формирования, рассмотрения и определения таких ходатайств об изъятии земельных участков, необходимых для осуществления деятельности по добыче полезных ископаемых, устанавливается в соответствии с нормами, установленными Правительством Российской Федерации.

В ходе тщательного анализа положений статьи 50 Земельного кодекса Российской Федерации выявлены основополагающие принципы применения уголовной конфискации к земельным участкам. Данный законодательный акт четко регламентирует возможность применения мер уголовно-правовой конфискации земельных участков в качестве санкции за совершение уголовных преступлений.

Нормоположение статьи 51 Земельного кодекса Российской Федерации регламентирует возможность временного изъятия земельных участков в случае возникновения стихийных бедствий, эпидемий и иных чрезвычайных обстоятельств. Уполномоченные органы могут временно изъять участки для защиты интересов населения и государства. При этом предусмотрено возмещение ущерба собственникам и предложение компенсации или альтернативного участка в случае невозможности возврата.

Пятое научное положение базируется на учете интересов заинтересованных сторон и, таким образом, вводит определенные ограничения на применение права собственности в контексте защиты интересов других субъектов частной собственности. В соответствии с применимым законодательством, в частности, согласно пункту 2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации, имущественные права, такие как права физических лиц на имущество, обязаны учитывать не только ограничения, установленные законодательством и другими правовыми актами, но и защищать интересы и права других субъектов. Проще говоря, владелец имущества имеет право осуществлять действия в пределах своей собственности, которые не противоречат соответствующим нормам («в его пределах»), однако может столкнуться с ограничениями, предусмотренными законодательством.

В соответствии с принципами юридической регуляции, заложенными в законодательстве Российской Федерации, принятие мер по приостановлению или ограничению перемещения товаров, принадлежащих физическим лицам в частной собственности, находит свое юридическое обоснование в положениях статьи 129 Гражданского кодекса. Это может привести к лишению права собственности на такие объекты или к их принудительной ликвидации. При ограничении передачи объектов частной собственности, право на них возникает лишь при определенных условиях, специальном разрешении или статусе, предусмотренном законодательством.

В данном исследовании будет проанализировано многообразие ограничений, налагаемых на право собственности в зависимости от личных интересов сторон. Эти ограничения включают в себя различные институты гражданского права, такие как сервитуты, ипотека, добросовестное приобретение и др. Однако, следует отметить, что основной фокус исследования направлен на анализ применения норм гражданского права, а не конституционных. Поэтому подробный анализ особенностей применения этих ограничений в контексте конституционного права не включается в данную диссертацию.

Шестое общее обоснование ограничения прав частной собственности коренится в идее приоритета общественных интересов, которая признается релевантной в различных контекстах. Эти ограничения проявляются через установку разнообразных барьеров для использования частной собственности во благо общества в целом. Например, предписывается ограничение выхода за установленные пределы выброса вредных веществ в атмосферу, а собственники частных объектов обязаны придерживаться установленных стандартов в области санитарии, противопожарной безопасности и других аспектов безопасности. Документирование является одним из эффективных механизмов обеспечения соблюдения подобных ограничений. Согласно действующему законодательству Российской Федерации, любое физическое или юридическое лицо, предоставляющее

услуги или осуществляющее деятельность, которая не соответствует установленным требованиям к качеству товаров и лишена необходимой сертификации или декларации о соответствии, подлежит ответственности в соответствии с положениями статьи 14.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Вопрос эффективности регулирования качества продукции выходит за рамки размера налагаемых штрафов, так как существуют иные факторы, влияющие на прибыль владельцев при продаже просроченных товаров. Постановление Правительства Российской Федерации № 982, принятое 1 декабря 2009 года, предоставляет производителям возможность подтверждать соответствие своей продукции установленным стандартам путем оформления декларации качества. Следует отметить, что данная нормативная инициатива существенным образом сократила долю товаров, подлежащих обязательной сертификации, с 78 % до 54 %. Расширенный перечень товаров, освобожденных от сертификации, увеличивает ассортимент доступных товаров на рынке. Внедрение нового законодательства в области стандартов играет ключевую роль в этом процессе.

В сравнении с Европейским союзом, законы России о продаже некачественных товаров менее строги. В Германии за это предусмотрены штрафы до 20 000 евро и возможность закрытия магазина. В России конфискация товаров не является обязательной, и штрафы могут быть наложены независимо от этого, что способствует сохранению низкокачественных товаров на рынке.

Один из важных аспектов ограничений права частной собственности заключается в необходимости выполнения определенных обязанностей собственником в отношении своего имущества. Эти обязанности, как правило, требуют собственника предпринять определенные действия, которые, в большинстве случаев, имеют позитивную направленность. Например, в рамках законодательства Российской Федерации, собственники

земельных участков (юридические лица) обязаны установить границы своего участка с помощью направляющих знаков в соответствии с требованиями Земельного кодекса.

Существует разногласие в юридической общественности относительно характера бессрочности права собственности. Несмотря на различные аргументы, явно остается факт: пока собственник заинтересован в использовании своего имущества и извлечении выгоды из этого использования (которая не обязательно должна быть материальной), он будет стремиться сохранить свое право собственности. Таким образом, обязанность содержания имущества и несение связанных с этим расходов служат средством поддержания и сохранения собственности.

Важно учитывать, что обязанность собственника по уходу за своим имуществом обычно является позитивной, и за редкими исключениями невозможно принудить собственника выполнять эту обязанность в течение длительного времени. Собственники обладают законным правом осуществлять распоряжение своими материальными активами, включая возможность принятия решения об их уничтожении, что фактически представляет собой определенное ограничение, а в некоторых случаях даже отсутствие полного контроля над правом собственности. Большей частью собственник имеет возможность передачи ответственности за обеспечение ухода за своим имуществом иному субъекту, согласовав переуступку через заключение соответствующего договора.

В правовом аспекте посягательств на собственность очень важным аспектом является потенциальный риск случайной гибели имущества. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации собственник несет полную ответственность за случайное повреждение или утрату своего имущества, если иное не предусмотрено законом или договором. Это означает, что любые непреднамеренные действия или воздействия, не зависящие от воли третьих лиц, которые приводят к повреждению или уничтожению имущества, влекут за собой юридическую ответственность и

обязанности со стороны собственника. Этот принцип требует от собственников проявлять максимальную осторожность и осмотрительность в управлении своими объектами в сравнении с иными лицами [1, с. 165].

В современном обществе, сфера существенных юридических вопросов несет на себе бремя ответственности за обеспечение содержания имущества, преимущественно в контексте многоквартирных жилых комплексов. В современных условиях абсeнс правового регулирования сдерживает тщательный анализ совокупного имущества, присутствующего в жилых комплексах в качестве единого имущественного агрегата. Этот статус-кво иллюстрирует глубокие взаимосвязи между различными правовыми формациями и концепцией публичной собственности. Оптимизация процессов обработки информации в многоквартирных домах, включая установление стандартов для управления общим имуществом, представляет собой сложную задачу, требующую системного разработки и принятия дополнительных нормативных документов, основанных на нормах Жилищного кодекса Российской Федерации. В современном обществе проблема организации управления жилищными комплексами остается одним из важных аспектов обеспечения устойчивого развития жилищной сферы. С учетом сложившейся ситуации необходимо рассмотреть вопрос о принятии комплексного правового акта, целью которого является эффективное регулирование управления жилищными комплексами. Положение призвано создать условия для обеспечения соответствия деятельности управляющей организации положениям Жилищного кодекса РФ [28].

Несмотря на выводы, сделанные в ходе исследования, некоторые ключевые моменты остаются неясными. В первую очередь необходимо учреждение специализированного федерального органа, ответственного за государственное регулирование, контроль и надзор в сфере государственного жилищного строительства. Кроме того, требуется разработка и внедрение обязательных правовых норм, гарантирующих согласованность при заключении и исполнении договоров долевого участия в жилищном

строительстве в Российской Федерации. Важным этапом является установление четкого порядка выплаты компенсации из федерального бюджета в случае лишения права собственности на жилье. Создание эффективной и устойчивой социальной инфраструктуры общества является одним из важнейших приоритетов государства. Однако для обеспечения эффективного функционирования этой инфраструктуры необходимо разработать соответствующие нормативные акты, регулирующие процедуры заключения и исполнения государственных контрактов по коммунальной инфраструктуре. В частности, эти законы должны устанавливать четкие процедуры заключения договоров между коммунальными предприятиями и их потребителями, определять обязательства сторон и механизмы, регулирующие их исполнение.

Для эффективного решения вышеуказанных вопросов необходимо осуществить разработку и внедрение соответствующих нормативных актов на уровне региональных и муниципальных властей в Российской Федерации. Особое внимание следует уделить законодательному регулированию процессов ремонта и реконструкции объектов с учетом изменений их эксплуатационных характеристик.

Задача состоит в создании и утверждении научно-практического документа, который определяет процедуру выделения государственных средств управляющим организациям для обеспечения обслуживания и восстановления общественного имущества в многоквартирных домах. Также необходимо ввести критерии оплаты собственниками жилых помещений мест общего пользования за содержание и ремонт общего имущества.

Кроме указанных выше мероприятий, важно установить стандарты оценки эффективности работы управляющих компаний в качестве части нормативного законодательства. Эти стандарты будут служить основой для оценки работы управляющих организаций и их соответствия установленным нормам и требованиям. Муниципальные структуры могут существенно улучшить процессы путем внедрения системы ведения реестра управляющих

компаний на федеральном и региональном уровнях. Органы местного самоуправления должны оказывать поддержку в этом вопросе, а также разработать образец муниципального правового акта о создании реестра управляющих компаний в каждом муниципалитете.

Одним из существенных аспектов, требующих внимания в контексте смены управляющей компании в кондоминиуме, является систематизация процесса передачи технической, бухгалтерской и прочей документации. Отмечается необходимость особого акцента на выявлении законодательных обязательств собственников жилых комплексов. В данном контексте особое внимание следует уделить правовым аспектам, включая правильное использование жилых помещений, уважение прав и интересов других собственников, эффективное управление общим имуществом, а также строгое соблюдение правил пользования и обслуживания зданий и прилегающих территорий. В свете вышеизложенного, акцентируется необходимость не только учета, но и активного внедрения законодательных норм в практическую деятельность управляющих компаний и собственников недвижимости для обеспечения устойчивого и законопослушного функционирования жилых комплексов.

Необходимо обеспечить собственникам кондоминиумов сопровождение с использованием соответствующих методологических инструментов. Эффективное сотрудничество с государственными и местными органами власти является важным элементом в ходе разработки стандартного устава для товариществ собственников жилья. Кроме того, это включает консультирование по вопросам организации общих собраний и предоставление стандартных договоров на управление. Важным фактором повышения эффективности работы жилищно-коммунального сектора является стимулирование субъектов Российской Федерации к разработке и реализации отдельных законов, регулирующих их административные полномочия в сфере управления и содержания объектов жилищного фонда и общего имущества.

Неотложной задачей является настройка основных процедур, направленных на привлечение виновных к административной ответственности. Отмечается необходимость в законодательном определении процессов установления фактов правонарушений, компетенции органов, занимающихся административными делами, и принимаемых ими решений. Для обеспечения более эффективного контроля и надзора за общественным жильем, настоятельно рекомендуется введение специальных норм, которые будут регулировать деятельность местных властей в этой области. Эти нормы должны включать в себя проверку наличия необходимой разрешительной и проектной документации для строительства и эксплуатации жилых объектов, а также контроль за соблюдением установленных требований и сроков в процессе строительства и эксплуатации общественного жилья.

Подчеркивается необходимость акцентирования внимания на обеспечении доступа к жилым структурам в процессе осуществления проверочных мероприятий со стороны надзорных инстанций, а также выработке механизмов для анализа возражений, высказываемых гражданами и юридическими субъектами, в отношении качества и условий предоставления общественного жилья. Помимо этого, требуется разработка и реализация действий по защите объектов государственного жилищного фонда от неправомерного эксплуатационного воздействия и физических повреждений. Для достижения данной цели рекомендуется интегрировать в нормативные акты принцип распределения административных санкций между различными уровнями управления. В соответствии с вышеизложенной концепцией, предлагается, чтобы 50% величины санкции были зачислены в бюджет федерального субъекта Российской Федерации, а оставшиеся 50% - в казну муниципального образования, принявшего решение о применении санкции. Такой подход способствует стимулированию муниципальных структур к более ответственной и продуктивной деятельности в сфере обеспечения «общественного» жилья.

Необходимо выделить, что присутствует дополнительное существенное ограничение на прерогативу индивидуальной собственности, которое не является непосредственно зафиксированным в нормативных актах, но, согласно мнению ряда правоведов и исследователей, вытекает из принципов соответствующего законодательства. Это принцип разумного и ответственного эксплуатации имущества. Как уже подчеркивалось ранее, обладатель не имеет права эксплуатировать свое имущество исключительно с целью причинения вреда третьим лицам. Закон устанавливает рамки осуществления права частной собственности и явно запрещает любые формы его злоупотребления. В свете этого многие исследователи приходят к заключению, что понятия «разумное» и «ответственное» использование следует рассматривать как ограничения на право собственности [23, с. 13].

Собственность – это не только право, но и ответственность, которая должна учитывать множество факторов, ограничивающих ее свободу:

- общественные потребности, такие как сбор налогов, общественное благо, или даже экспроприация, могут ограничить право на частную собственность;
- непропорциональные ограничения, налагаемые из-за неправильного использования собственности, могут привести к принудительному отчуждению;
- особые объекты собственности, такие как земля или природные ресурсы, могут иметь уникальные ограничения из-за их специфических характеристик;
- частный интерес может быть подвергнут ограничениям во имя защиты интересов других владельцев;
- публичный интерес может требовать вмешательства для обеспечения общественного блага даже за счет частных прав собственности;
- нарушение обязанности защищать собственность может привести к ее ограничениям;

– недобросовестное использование собственности может стать основанием для ограничительных мер.

3.2 Конституционно-правовые основания ограничения права государственной собственности

«Суверенитет, как важнейшая характеристика Российской Федерации, получила своеобразное подтверждение в акте Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 года под номером 10-П, касающемся проверки конституционности определенных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона - Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Этот суверенитет проявляется через принципы верховенства государственной власти, а также в самостоятельности и независимости в управлении» [36].

Основополагающий принцип государственного суверенитета в Российской Федерации закреплен в Конституции, что исключает возможность эффективного функционирования иных форм суверенитета, кроме суверенитета плюралистического и многонационального российского народа. Таким образом, федеральный суверенитет не является жизнеспособной альтернативой и реализуется только на основе государственного суверенитета.

Изучение и актуализация стратегической миссии и целей государственных органов по приобретению и управлению собственностью являются важнейшими аспектами современного административного управления. Этот процесс требует постоянного внимания и детального анализа в контексте обеспечения соблюдения прав государства на собственность и обеспечения ее рационального и эффективного управления в соответствии с общественными и национальными интересами. Этот аспект был важно учтен в Федеральном законе от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О

внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ).

В соответствии с указанным Федеральным законом в отношении федерального имущества приняты следующие определения:

- в федеральную собственность входят объекты, определенные Конституцией РФ и законодательством в этой области, включая имущество федеральных государственных унитарных предприятий и учреждений, переданные в управление федеральным исполнительным органам согласно решениям Правительства РФ;
- федеральная собственность охватывает также объекты управления, служащие для обеспечения стратегических интересов РФ в области обороны и защиты прав граждан;
- федеральная собственность включает в себя имущество, необходимое для функционирования федеральных административных органов, и имущество, обеспечивающее физическую инфраструктуру сотрудников федеральных государственных учреждений. Это имущество играет важную роль в обеспечении эффективности работы данных организаций.

Явно, что перечисленное в общих чертах и, по существу, открыто для определения подзаконными актами, принимаемыми Президентом РФ и Правительством РФ.

На локальном уровне управления в Российской Федерации наблюдается разнообразие методологий в отношении регулирования системы государственной собственности. Статья 55 Федерального закона от

21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» представляет особый интерес в контексте создания структур управления собственностью. Значительное внимание уделяется вопросам управления собственностью на федеральном уровне, однако из-за принципа государственного суверенитета применительно к субъектам Российской Федерации перечень регулируемых аспектов оставался открытым для конкретизации на региональном уровне.

В соответствии с положениями статьи 55 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», устанавливается, что в собственности субъекта Российской Федерации может находиться имущество, необходимое для осуществления полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам ведения субъектов Российской Федерации, а также по предметам ведения Российской Федерации, в случае их делегирования с федерального уровня, и по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (с учетом разграничения полномочий). Более того, имущество может служить средством обеспечения активного участия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в выполнении делегированных полномочий, подпадающих под ведение Российской Федерации и совместное ведение (с соблюдением принципа добровольного сотрудничества в осуществлении этих полномочий).

Кроме того, необходимо признать, что субъекты, находящиеся под юрисдикцией Российской Федерации, наделены прерогативой собственности в отношении активов, предназначенных для оптимизации операционной эффективности государственных структур и удовлетворения потребностей персонала, связанного с государственными учреждениями, сотрудников учреждений, функционирующих в пределах их компетенции. Этот процесс осуществляется органами законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с принятыми ими законами,

которые разрабатываются в рамках полномочий, переданных федеральным законодательством на соответствующие органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Имущество, принадлежащее юридическим лицам в контексте осуществления ими прав и обязанностей в соответствии с конституционными и законодательными актами Российской Федерации в рамках областей совместного ведения, четко определено и включает в себя разнообразные категории. Среди этих категорий следует выделить материально-техническую инфраструктуру государственных и общественных учреждений данного субъекта, включая помещения для их размещения, а также архивы и другие объекты, необходимые для нормального функционирования и сохранения данных учреждений.

Еще одним важным компонентом в данном перечне являются железные дороги регионального или межмуниципального значения, включая соответствующее оборудование и инфраструктуру для обеспечения их безопасной и эффективной эксплуатации. Это лишь малая часть того, что может включаться в перечень активов при осуществлении полномочий в сфере общего ведения соответствующего субъекта Российской Федерации.

В современной Российской Федерации наблюдаются ограничения прав собственности на региональном уровне, что вызывает вопросы относительно основополагающего принципа статьи 8 Конституции Российской Федерации, которая признаёт и гарантирует равную защиту всех форм собственности. Более того, регулирование вопросов собственности на уровне региональных органов власти представляет собой многогранный комплекс проблем, который часто вызывает неоднозначные реакции и приводит к правовому и административному беспорядку. Данный метод реализации правовых актов сталкивается с существенными препятствиями в применении на практике ввиду отсутствия четкого законодательного урегулирования полномочий субъектов Российской Федерации. Следовательно, для установления полной картины их компетенции необходимо опираться на аспекты их финансового

обеспечения.

Например, Правительство Самарской области обратилось в Конституционный суд РФ с заявлением о признании противоречащими Конституции РФ отдельных положений статьи 1 Федерального закона № 95-ФЗ от 4 июля 2003 года [25]. Тема вопроса затрагивала predetermined перечни категорий имущества, подлежащего нахождению в собственности субъектов Российской Федерации, а также их соответствие конституционным принципам. Взаимодействие юридикто-конституционального аппарата в ограничении государственного владения проявляется в рамках активного участия государственных субъектов в экономических отношениях, где основополагающим принципом является принцип равенства всех субъектов. Следовательно, настоящее исследование сосредотачивается в основном на механизмах «саморегулирования», направленных на предотвращение доминирования государственного сектора и, следовательно, нарушения принципа равноправия.

На практике наблюдаются различные сценарии, при которых государственный собственник имеет ограничения в осуществлении своего права на собственность до момента её прекращения и последующего перехода в частную собственность. Тем не менее, имеется также возможность обратного процесса, когда частная собственность подвергается конфискации, чаще всего путём выкупа, и переходит в ведение государственного сектора. Примером такого явления могут служить государственные корпорации.

С одной стороны, государство берет на себя роль регулирующего органа, устанавливающего нормы, диктующие общественные взаимодействия; одновременно оно активно участвует в этих взаимоотношениях. В рамках правовой теории ведутся постоянные диалоги относительно симбиотической взаимосвязи между статусом государства как носителя публичной власти и его ролью участника отношений. Признано, что государство может действовать в качестве субъекта разнообразных правовых

норм, включая гражданско-правовые. Также признается, что государство характеризуется обладанием публичной властью, способностью законно применять насилие и устанавливать власть над действиями других субъектов, в то время как гражданско-правовое регулирование базируется на принципе равенства интересов. Эти два аспекта лежат в основе концепции о государстве как субъекте гражданского права. Поэтому крайне важно, чтобы современное государство обладало публичной властью и в то же время участвовало в гражданско-правовых отношениях. Контекстуализация трудностей, с которыми сталкиваются Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования в контексте их участия в гражданско-правовых отношениях, является актуальной проблемой, требующей постоянного решения [38, с. 9].

В представленной ситуации возникает настоятельная необходимость провести дифференциацию терминологии, особенно в отношении концепции «государство» (или определенного субъекта Российской Федерации, а также муниципального образования) в качестве публично-властной институции от схожего по наименованию, но обладающего отличным назначением, «публичной организации» - то есть юридического субъекта, функционирующего в качестве курирующего государственного имущества.

В контексте такого анализа Российская Федерация (или соответствующий субъект федерации, или муниципальное образование) рассматривается как «юридическое лицо публичного права», ограниченное в своей деятельности исключительно сферой публичной власти, в то время как она же в роли «юридического лица публичного права с хозяйственными функциями» функционирует исключительно в гражданско-правовых отношениях. Принципиальные директивы, вкладываемые в Конституцию и фундаментальные постулаты гражданской юриспруденции, вызывают дискуссию относительно степени соответствия наименований органов публичной власти и структур гражданского права, с учетом того, что синонимия терминов не всегда транслирует их семантическую

однозначность. Подобная ситуация сравнима с тем, когда несколько лиц имеют одинаковую фамилию, имя и отчество, но при этом они остаются различными субъектами права.

Государственные структуры, в своей интеракции с юридическими субъектами общественного права, не придерживаются простых норм гражданского оборота. Они регулируют уровень прав государственной собственности не посредством гражданско-правовых процедур, а через механизмы административного права. Даже в случае рестрикции собственнических прав, данный постулат остается актуальным, оказывая воздействие на юридическую компетентность государственных организаций. Объем гражданских прав и обязанностей напрямую зависит от целей конкретной деятельности соответствующих субъектов государственной власти. Экспрессия текущей правоспособности принадлежит категорическому укладу, ввиду ограниченности государственной сущности, предполагающей имманентное ограничение на присвоение конкретных прав и принятие определенных обязанностей. Однако стоит подчеркнуть, что описанная правоспособность не сводится к узкому кругу законом утвержденных деяний. Во-первых, неполнота перечня государственных прерогатив не оспаривается нигде в нормативных актах. Во-вторых, государство вправе на основе собственного законодательства расширить свой правовой режим на более широкий спектр действий.

3.3 Конституционно-правовые основания ограничения права муниципальной собственности

Одновременно можно проанализировать ограничения, налагаемые на права собственности местных органов управления, в контексте с аналогичными ограничениями, применяемыми к государственной собственности. Этот параллелизм объясняется тем, что как органы государственной власти, так и местного самоуправления функционируют в

рамках общей системы государственного управления, хотя и на разных уровнях государственной иерархии. По мнению С.А. Авакьяна, местное самоуправление должно рассматриваться как составная часть публичной власти, тесно связанная с государственной структурой. Этот подход помогает избежать заблуждений о самостоятельности и независимости местного самоуправления от центральных властей [21, с. 18 - 19].

Следовательно аргументация, представленная в вышесказанном контексте, выдвигает основополагающий принцип, в согласии с которым наличие корпоративной собственности в общественных структурах должно быть ориентировано на достижение конкретных целей и соответствовать миссии, для которой такие органы были учреждены и функционируют, что, в свою очередь, предполагает актуальность данного принципа на уровне муниципальных образований. В частности, стоит отметить, что местное самоуправление имеет существенные отличия от государственного управления. В исследовании Г.В. Атаманчука выделяется несколько показателей, подчеркивающих различия между этими формами управления:

- местное самоуправление является проявлением демократических принципов и функционирует как форма народовластия. Местное самоуправление предоставляет гражданам возможность активно участвовать в процессах принятия решений, затрагивающих их территорию;
- местное самоуправление - это переходное явление между государственными институтами и гражданским обществом, связывающее их воедино. Это способствует гармонизации общественных интересов и реализации государственной политики на местном уровне;
- система местного самоуправления объединяет общественные структуры с административной властью и проявляется в реализации административных решений. Это способствует гармонизации потребностей населения и целей государства;

– в конечном счете, институт местного самоуправления функционирует как катализатор развития гражданской инициативы и прагматической автономии, способствуя тем самым проявлению инновационного стремления и ответственного отношения жителей к вопросам местного значения. Кроме того, оно представляет собой ключевой канал реализации индивидуальных и коллективных прав человека и гражданских свобод, создавая тем самым среду, способствующую расширению прав и возможностей общества и демократическому управлению [5, с. 133].

Неизбежно отметить, что в сфере теории муниципального права протекают споры о допустимости абстрагирования муниципального управления от супремации государственного авторитета. Согласно данной концепции, муниципальное управление концептуализируется как непосредственное преемство государственной власти, а органы местного управления рассматриваются в качестве варианта государственных органов. Некоторые академики преподносят гипотезу о феномене негосударственной сущности местного самоуправления как о конструкте, проистекающем из устаревшей западной парадигмы. Согласно их точке зрения, региональное управление фактически утверждается как специфическая разновидность общественной власти. Другими словами, в данном контексте государственное управление, муниципальное управление и общественная власть рассматриваются как взаимозаменяемые синонимы.

Суть первостепенного значения местного самоуправления заключается в комплексном взаимодействии двух ключевых элементов: «воли» и «влияния». Эмпирические исследования выделяют, что когнитивное осознание у преобладающего числа индивидуумов в рамках любой социокультурной общности собственных специфических интересов, отличных от интересов вертикальных властных структур, но при этом общественно заслуживающих внимания, стало отправной точкой для формирования такого социополитического феномена, как локальное

самоуправление. Во-первых, подчеркивается, что социальные потребности сильно отличаются от общественных интересов в силу масштаба этих вопросов, а во-вторых, они тесно связаны с обоснованием местной автономии и зависимости в контексте публичного права. Аналогичным образом, например, вопрос обеспечения общественной безопасности может быть охарактеризован как проблема государственного и муниципального уровней в рамках публично-правового контекста, исключая частные сферы влияния [47]. В контексте Великобритании отмечается, что местные органы власти долгое время функционировали в рамках административной структуры страны и по сей день обладают полномочиями в области так называемых «обязательных дел», установленных парламентскими постановлениями, включая управление пожарной безопасностью и осуществление полицейского контроля. Многие исследователи признают, что среди разнообразия муниципальных систем наиболее согласуются с принципами местного самоуправления системы англосаксонского типа (в основном в Великобритании и США) [48]. В сфере научного эксперимента по изучению муниципального права приводится тезис о преобладании в России модели местного управления, аналогичной англосаксонской. Например, по мнению Акмаловой, взаимодействие местных органов власти с «центральным» государством в России связано с принятием англосаксонской системы местного самоуправления. Согласно данной концепции, муниципальные учреждения не рассматриваются как неотъемлемая часть государственных институтов, и взаимодействие с ними не подразумевает административного контроля со стороны «центра» [2, с. 45].

Однако другие ученые утверждают, что Российская Федерация фактически предоставила местным властям значительную степень автономии. Однако, в отличие от англосаксонской ситуации, возможность контроля за деятельностью местных властей со стороны исполнительной власти сохраняется. Существует также четко определенная зона передачи полномочий, где действия государственных и местных органов власти

согласованы. Эти уникальные аспекты не вписываются в рамки англосаксонской модели управления, что подчеркивает необходимость вывода о вдохновлении российского местного управления англосаксонской практикой, однако с включением элементов других систем, включая германскую [49]. С научной перспективы, наше соответствие с коллективным мнением исследователей, утверждающих, что организационная структура муниципального управления в Российской Федерации обладает двойственной природой. Фактически, институты и деятели местного управления могут быть порождены как прямым воздействием гражданского общества, так и избранными его представителями. Муниципальное управление в РФ имеет юридическое право автономно разрешать вопросы, касающиеся локальных интересов, причем его решения обременены обязательной исполнимостью. Органы местного самоуправления, особенно на уровне субъектов Федерации, образуют тесную сеть взаимодействия с органами государственной власти. В реальных условиях они действуют в качестве посредников между гражданским обществом и государством, а также как носители государственных интересов на региональном уровне. Однако, хотя эти «представители» формально подчинены местному населению и стараются отражать его интересы, они имеют публичный характер, что придает местному самоуправлению определенную публичность. Таким образом, можно заключить, что местное самоуправление представляет собой государственный институт с элементами общественного представительства.

Роль локального управления в социальной динамике неоспорима, функционируя как важный механизм артикуляции и передачи коллективных интересов населения на уровень центральной власти. Тем не менее, наблюдается неравновесие между государственными и общественными акторами, что приводит к доминированию государственных интересов в ущерб общественным. В Российской Федерации местное самоуправление играет роль «промежуточного звена», связующего государственные

структуры и гражданское общество. Ограничение власти муниципалитетов над имуществом рассматривается с точки зрения публичного права и является предметом научных дебатов в области муниципального законодательства. Статья 132, часть 1 Конституции РФ подтверждает автономию местного самоуправления в управлении муниципальным имуществом. Современная концепция местного управления, основанная на принципах Конституции РФ, определяет полномочия местного управления и регулируется Федеральным законом «Об общих принципах организации местного управления в Российской Федерации».

Согласно Федеральному закону о местном самоуправлении, каждое муниципальное образование имеет определенный перечень имущества для местных нужд, изменения в котором вносятся через соответствующие законы. Конституционный Суд подтвердил, что этот перечень не исчерпывающий и не препятствует наличию других необходимых объектов для полномочий муниципалитетов. Также отмечено, что есть различные способы привлечения денег и имущества для бюджетов муниципалитетов [25]. Анализ юридических актов позволяет сделать вывод о том, что федеральное законодательство не устанавливает ограничений на полномочия муниципальных образований в области управления имуществом, принадлежащим им. Это качество учитывается в контексте выполнения обязанностей, возложенных на муниципалитеты. В то же время федеральное законодательство и законодательство субъектов Российской Федерации могут ограничивать или исключать отдельные полномочия. Финансовые расходы на принятие таких решений осуществляются за счет средств местного бюджета, за исключением случаев получения дотаций или субсидий из федерального или регионального бюджетов.

Парадокс данного положения заключается в том, что хотя в законе о местном самоуправлении не указываются явные ограничения для муниципальных органов в вопросе владения имуществом, не включенным в официальный перечень видов имущества, определенных в законодательстве,

но при возникновении прав собственности на такое имущество оно должно быть либо преобразовано (изменено для использования), либо продано. Ответственность за установление процедур и временных рамок продажи этого имущества лежит на федеральном уровне. В практике муниципального управления встречается ситуация, когда нормативные акты, регулирующие имущественные отношения, ограничивают сферу действия муниципалитетов в вопросах владения имуществом, не признанным объектом гражданского оборота, либо ограничивают их возможности в обращении с данным имуществом с целью обеспечения пополнения местных бюджетов. В результате такого регулирования отмечается выраженное преобладание частной и государственной собственности, что влечет за собой ограничения в правах муниципальных собственников, заложенных в Конституции.

Реформирование ограничений на право муниципальной собственности осуществлено с применением Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 361-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В указанный закон внесены важные изменения, в том числе в статью 5, определяющую возможность муниципалитетов владеть иным имуществом, необходимым для выполнения своих задач и решения важных местных вопросов. Инновационный методологический подход, предложенный в контексте пересмотра законодательных актов о локальном самоуправлении, сопровождается некоторой дисгармонией в структуре действующего правового каркаса. Проблематика данного подхода, особенно акцентируется на открытом инвентаре имущественных категорий, что вызывает определенные аспекты неопределенности в определении их функционального предназначения. Возникает вопрос о том, насколько эффективно можно использовать норму, обязывающую репрофилировать имущество или отчуждать его, когда перечень возможного имущества неограничен.

Заключение

По результатам проведенного исследования, мы приходим к нижеследующим выводам.

Право собственности представляет собой фундаментальный институт в социальной структуре, выполняющий важные функции в экономической, социальной и политической сферах. Системный анализ данного права позволяет понять его сущностные характеристики, особенности функционирования и значение в контексте конституционного и правового устройства общества.

В современной юридической доктрине понятие права собственности охватывает не только аспекты физического владения и распоряжения имуществом, но и ряд сопутствующих прав и обязанностей. Это право предоставляет его субъектам возможность диспозиции имуществом, защиты от нарушений сторонних субъектов, а также осуществления права передачи или отчуждения имущества в соответствии с установленными процедурами.

Конституционно-правовая основа права собственности закреплена в ключевых правовых актах, включая конституционные документы и специализированные кодексы, регулирующие вопросы собственности в различных секторах общества (например, гражданский кодекс). В большинстве конституций стран фиксируются основные принципы и гарантии права собственности, в том числе его неприкосновенность и защищенность со стороны государства.

Тем не менее, право собственности подвержено различным ограничениям и условностям. Государство имеет право вмешиваться в права собственности в общественных интересах, таких как обеспечение общественной безопасности, защита окружающей среды и противодействие монополизму. При этом любые ограничения должны быть законными, обоснованными и пропорциональными, а также сопровождаться компенсацией или возмещением ущерба.

Императивной проблемой, на которую следует обратить внимание в контексте конституционно-правового анализа права собственности, является его социальная функция. Необходимо признать, что право собственности не только обеспечивает защиту частных интересов собственников, но также оказывает влияние на общественное благосостояние, справедливое распределение ресурсов, социальную справедливость и общественное развитие. В результате общая конституционно-правовая характеристика права собственности выделяет его как сложный институт, взаимодействующий с различными аспектами общественной жизни, и требующий уравновешенного подхода к его нормативному регулированию. В рамках конституционно-правового устройства государства, необходимо обеспечить гармоничное сочетание права собственности с другими конституционными ценностями, такими как права человека.

Конституционно-правовое урегулирование института публичной собственности является фундаментальным аспектом в организации и функционировании современных государственных структур. Этот комплексный механизм правовых норм и принципов регулирует отношения, связанные с управлением, использованием, защитой и распоряжением общественной собственностью.

В контексте конституционно-правового регулирования публичной собственности особое внимание уделяется установлению основополагающих принципов ее формирования и функционирования. Сущность данных принципов заключается в обеспечении баланса интересов общества и государства, а также гарантировании эффективного управления социально-экономическими ресурсами.

Большинство современных конституций мирового сообщества признают государство как основного субъекта публичной собственности. Это подтверждает, что государство обладает первичным правом собственности на определенные виды имущества, которое предназначается для общественного использования и удовлетворения общенациональных

потребностей.

Одним из важнейших аспектов конституционно-правового регулирования права публичной собственности является четкое определение компетенции государственных органов в сфере управления этой собственностью. Конституционные нормы предусматривают компетенцию соответствующих органов власти, их полномочия и обязанности в рамках управления общественными ресурсами. Это направление правового регулирования направлено на обеспечение эффективности управления общественными активами и предотвращение возможных злоупотреблений властью.

Экспликация публичной собственности в конституционном каркасе занимает значимое место в механизмах обеспечения гражданских прав и интересов. Обычно государственная собственность служит ведущим источником реализации социальных программ, обеспечивая доступ к ключевым благам, таким как жилье, здравоохранение, образование и прочие формы социальной поддержки. Конституционные нормы дефинируют обязательства по обеспечению того, чтобы управление государственной собственностью осуществлялось в интересах всего общества, а не только узкой группы привилегированных индивидуумов или государственных служащих.

Впрочем, важно подчеркнуть, что конституционно-правовое урегулирование в сфере публичной собственности должно строго соблюдать принципы правового государства и гарантировать неприкосновенность основных прав и свобод граждан. Это включает в себя защиту частной собственности граждан, обеспечение прозрачности и открытости в управлении государственными ресурсами, а также противодействие коррупции и злоупотреблений со стороны государственных органов.

Таким образом, конституционно-правовое урегулирование публичной собственности представляет собой важный инструмент в поддержании стабильности и устойчивости государственной системы, защите прав и

интересов граждан, а также эффективного управления государственными ресурсами. В наше современное время это направление правовой деятельности остается на пике актуальности и требует непрерывного совершенствования и развития в соответствии с изменяющимися социально-экономическими условиями и вызовами времени.

Конституционно-правовое регулирование института частной собственности в Российской Федерации представляет собой комплекс мер, направленных на установление и обеспечение правовых норм и принципов, регулирующих отношения, связанные с правом владения, пользования и распоряжения частным имуществом. Данный аспект правовой системы олицетворяет важное звено в устройстве общественных отношений, определяя взаимодействие государства, общества и индивидуумов в контексте управления и распределения ресурсов. Кроме того, он является неотъемлемой составляющей обеспечения конституционно гарантированных прав и свобод граждан, зафиксированных в основном законодательном акте страны.

Стоит отметить, что система частной собственности в России регулируется Конституцией. Статья 35 Основного закона Российской Федерации закрепляет принцип охраны частной собственности законом, что означает признание и защиту прав граждан и юридических лиц на имущество, включая право приобретать, владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом в соответствии с законом. Таким образом, конституционно обеспечивается основополагающее экономическое право субъекта - право на собственность.

Конституционно-правовое регулирование института частной собственности в Российской Федерации осуществляется через систему нормативно-правовых актов, включая Конституцию, Гражданский кодекс и прочие законодательные акты, определяющие правовые отношения в данной сфере. Основная цель законодателя в этой области обеспечение стабильности правового режима собственности, защита прав собственников, а также

стимулирование развития предпринимательской деятельности и экономического роста страны.

Одним из основополагающих элементов конституционно-правовой сферы, касающихся вопросов права частной собственности, является этический настрой устанавливать ограничения на данное право в рамках общественных и государственных интересов. В соответствии с принципами, заложенными в конституции, государство вправе вводить разнообразные ограничения на право собственности с целью обеспечения национальной безопасности, защиты окружающей среды, поддержания социальной справедливости и иных общественно значимых целей. При этом ограничения должны быть справедливыми и соответствующими, а их применение должно быть сопровождено возмещением для владельцев.

Кроме того, существенным аспектом конституционно-правового урегулирования права на частную собственность является вопрос обеспечения равенства всех субъектов перед законом. В данном контексте имеет значение соблюдение принципа правовой демократии, который предполагает, что нормы и законы, регулирующие собственность, должны быть прозрачными, доступными и применимыми ко всем без исключения.

Необходимо также отметить, что конституционно-правовое управление правом частной собственности должно учитывать особенности современного общества и экономики. В условиях глобализации и информационного прогресса новые формы собственности и способы ее использования появляются ежедневно, что требует гибкости и адаптивности правовой системы к новым вызовам.

В заключение можно отметить, что конституционно-правовое управление правом частной собственности в России играет ключевую роль в обеспечении стабильности общественных отношений, защите прав и интересов граждан и развитии экономики. Это сложный и многоаспектный процесс, который требует внимания и согласования интересов всех участников правовых отношений. Однако при грамотном подходе он

способствует созданию условий для процветания общества и достижения высоких целей национального развития.

Ограничение права собственности представляет собой комплексный феномен в области конституционного права, который охватывает базовые аспекты юридической системы и взаимоотношений государства и иных субъектов. В рамках конституционного права право собственности является одним из фундаментальных элементов прав и свобод личности, гарантированных и защищаемых государством. Вопреки этому, в связи с общественными интересами и потребностью в справедливости и равноправии перед законом, данное право подвергается различным ограничениям.

Прежде всего, стоит отметить, что ограничения права собственности могут быть установлены как на уровне законодательства, так и в рамках конституционного устройства. Конституция, как основной юридический акт, определяет общие принципы и нормы, касающиеся собственности, а также предусматривает возможность установления конкретных ограничений в рамках законодательства. Таким образом, ограничения права собственности должны быть пропорциональными, необходимыми и установленными в интересах общества.

Один из наиболее часто встречающихся аспектов ограничения права собственности является налогообложение, представляющее собой механизм, с помощью которого государство обеспечивает себя финансовыми средствами для обеспечения своего функционирования и выполнения обязательств перед обществом. Применение налогов должно строго соответствовать закону и принципам конституционного налогообложения, таким как равенство перед законом и прогрессивность системы налогообложения.

Еще одним аспектом, ограничивающим право собственности, является возможность вмешательства государства в случае общественной необходимости или интереса. Например, государство может осуществлять

выкуп земли для реализации стратегических национальных проектов, таких как развитие инфраструктуры или защита окружающей среды. В таких случаях собственникам может быть предоставлена компенсация или возможность замены имущества, однако государство имеет право на принудительное приобретение собственности в случае общественной необходимости.

Элементарный аспект ограничения права на собственность включает в себя не только защиту общественных интересов и прав других лиц, но и гарантирует гармоничное взаимодействие в рамках социальной структуры. К примеру, принципиальное соответствие права на собственность непреложным принципам жизни, здоровья и безопасности индивидуумов, является неотъемлемой составляющей общественного порядка. В свете данного контекста, законодательство имеет полномочия устанавливать ограничения на реализацию права на собственность в угоду защите общественного здоровья, сохранения экологической целостности или предупреждения преступных деяний.

Тем не менее, процесс установления ограничений на право собственности обязан соблюдать принципы справедливости, пропорциональности и защиты интересов собственников. Государство не вправе произвольно или необоснованно ограничивать право собственности, а должно действовать в рамках установленного законодательства и в интересах общества в целом.

В свете современных социально-экономических вызовов и необходимости гарантирования сбалансированного развития общества, проблема ограничения права собственности в конституционном контексте привлекает все более значимое внимание. Анализ таких ограничений выявляет их роль как инструмента для поддержки социальной справедливости, обеспечения равенства и защиты общественных интересов. При этом отмечается, что регулирование данного вопроса требует соблюдения принципов законности, справедливости и защиты прав граждан,

что подразумевает не только установление, но и адекватное применение ограничений права собственности в контексте конституционной нормативности.

В рассмотрении вопросов ограничения права собственности, проистекающих из определений Конституционного Суда Российской Федерации, существенное значение приобретает аккуратный баланс между защитой интересов лиц и обеспечением их конституционных привилегий и вольностей. В рамках обеспечения правовой демократии и прогресса правового общества, Конституционный Суд РФ выражает значительную значимость права собственности в качестве одного из фундаментальных институтов гражданского сообщества.

Тщательный анализ позиций Конституционного Суда РФ позволяет сделать вывод о том, что ограничения права собственности могут быть установлены лишь посредством законодательных актов в целях общественной полезности и на основе строгого соблюдения конституционных стандартов. Принципы пропорциональности и необходимости вмешательства в право собственности признаются судом как существенные факторы оценки законности ограничений, обусловленных общественной необходимостью.

Судебная доктрина акцентирует внимание на необходимости соблюдения ряда критериев и условий при введении ограничений права собственности. Один из существенных аспектов заключается в наличии законного и обоснованного интереса общества в установлении подобных ограничений. В дополнение к этому, суждения должны быть пропорциональными и необходимыми для достижения соответствующих общественных целей. В рамках этого контекста судебные органы обязаны проводить тщательный баланс интересов между гражданами и обществом.

Принципы Конституционного Суда Российской Федерации также указывают на важность соблюдения процедур при установлении ограничений права собственности. Необходимость четкого и однозначного

определения компетентных органов, ответственных за принятие решений об ограничениях, а также обеспечение возможности граждан обжаловать такие решения в судебном порядке подчеркиваются.

В частности, можно сделать вывод, что правовая позиция, выраженная Конституционным Судом РФ в отношении ограничений права собственности, является основополагающим инструментом обеспечения личных прав граждан и конституционных гарантий групп в обществе. Конституционный суд подчеркивает необходимость соблюдения принципов законности и справедливости при установлении ограничений, а также важность соблюдения баланса интересов между отдельными членами общества и общим благосостоянием.

Эффективная гарантия неприкосновенности права собственности от противоправных ограничений представляет собой один из принципиальных элементов юридической архитектуры в рамках каждой правовой системы, особенно в контексте норм и механизмов конституционно-правового устройства. В современной эпохе право на собственность признается фундаментальной составляющей прав человека, играющей критическую роль в обеспечении стабильности экономических отношений, принципов справедливости и устойчивости правопорядка. Конституционно-правовые способы защиты права собственности от незаконных ограничений представляют собой значимый инструментарий для обеспечения законности и соблюдения конституционных принципов.

Одним из основных механизмов защиты права собственности является его конституционное закрепление. Множество конституций, включая Конституцию Российской Федерации, обеспечивают гарантии права на собственность в качестве фундаментального человеческого права, защищая его от незаконных вмешательств со стороны государства или частных лиц. Конституционные положения, устанавливающие право собственности, имеют ключевое значение для обеспечения его неприкосновенности и стабильности.

Конституционный суд является неотъемлемой частью системы правового контроля, осуществляющей важную функцию в обеспечении защиты права собственности. Его прерогативы включают в себя анализ законности и конституционности правовых актов, в том числе тех, которые имеют потенциальное воздействие на права собственности. Более того, Конституционный суд обладает компетенцией рассматривать жалобы и обращения физических и юридических лиц по поводу нарушения их собственнических прав и выносить соответствующие решения для защиты данных прав. Эти решения обладают высокой юридической значимостью и обязательны к исполнению всеми органами государственной власти и гражданами.

В дополнение к роли Конституционного суда существуют и другие конституционно-правовые механизмы защиты права собственности. Сюда включаются непосредственное применение конституционных норм, прямое обращение к конституционным принципам при разрешении споров о собственности, а также возможность обращения к международным инстанциям в случае, когда право собственности нарушается на национальном уровне.

Имеет смысл подметить, что эффективность механизмов конституционно-правовой защиты права собственности подвержена влиянию нескольких детерминант. Существенной составляющей является автономия и квалификация конституционных судов, что требует их способности к объективному и справедливому разбору дел, связанных с нарушениями права собственности. Кроме того, наличие воли и инструментов со стороны законодателей и исполнительных органов для выполнения постановлений конституционных судов и обеспечения практической защиты права собственности также является важным фактором.

Конституционно-правовые механизмы защиты права собственности от незаконных ограничений играют ключевую роль в обеспечении легальности, справедливости и стабильности правопорядка. Они служат важным

инструментом для поддержания устойчивости экономических отношений, защиты интересов граждан и продвижения государства в качестве правового и демократического общества. В этом контексте разработка и совершенствование таких механизмов являются первоочередными задачами правовой системы любого государства.

В Российской Федерации конституционно-правовые основания лимитации частной собственности представляют собой существенный аспект юридической системы, нацеленный на обеспечение сбалансированности интересов граждан и общества в целом. Это мотивировано необходимостью поддержания гармонии между абсолютностью права собственности и защитой конституционных ценностей, общественного порядка, экологической безопасности, здоровья населения и прочих ключевых интересов общества.

Один из важнейших источников конституционных ограничений частной собственности в России просматривается в самой Конституции Российской Федерации. В ней прописан ряд положений, предоставляющих основание для установления ограничений на право собственности в конкретных ситуациях. К примеру, статья 8 Конституции РФ утверждает, что частная собственность признается и защищается наравне с государственной и муниципальной собственностью, однако ограничения на данное право могут быть введены федеральным законом в соответствии с Конституцией.

Элементарно важен контекст, увязанный с воздействием законодательного федерального аппарата, который прописывает методологии и параметры, нормирующие ограничения в сфере права собственности. Подчеркнуто, что все действия, нацеленные на лимитирование частной собственности, должны претендовать на легитимность и соответствие концепции правового государства. Они непременно не могут противоречить базовым индивидуальным правам и свободам, прописанным в Основном законе. В момент формирования и утверждения нормативно-правовых актов, ограничивающих

собственнические прерогативы, необходимо учитывать баланс интересов и обеспечивать справедливость и законность.

Более того, заслуживают особого внимания постановления Конституционного Суда Российской Федерации по аспектам, затрагивающим лимитирование права на частную собственность. Конституционный Суд осуществляет контроль за соблюдением конституционных прав и свобод граждан и вправе вынести решение о неприменимости некоторых норм законодательства в случае, если они необоснованно или незаконно ограничивают права собственности.

Конституционно-правовая регламентация ограничений права на частную собственность в Российской Федерации представляет собой комплексный арсенал юридических норм и принципов, нацеленных на достижение гармонии между коллективными интересами общества и индивидуальными правами граждан. Этот нормативный фреймворк складывается на основе Конституции РФ, федеральных законов и практики их применения, а также решений Конституционного Суда, стремясь обеспечить справедливость, законность и защиту конституционных ценностей в сфере собственности.

В Российской Федерации концептуально-правовые предпосылки ограничения государственного владения представляют собой весьма изощренный и иерархически сложный механизм, коренящийся в ряде фундаментальных принципов и нормативов, закрепленных в Конституции и иных нормативных документах. Процесс ограничения государственного владения представляет собой систематизированный ход, воплощаемый в интересах социума и государства, направленный на обеспечение правосправедливости, равноправия, эффективности и устойчивого развития экономической сферы.

Один из ключевых постулатов, заложенных в основу ограничения государственного владения, представляет собой принцип социальной справедливости, закрепленный в статье 19 Конституции Российской

Федерации. В соответствии с данным принципом, государство несет обязанность обеспечивать равные возможности для всех граждан и формировать предпосылки для социальной защиты, что может включать в себя ограничение государственного владения в пользу наиболее уязвимых слоев населения или в стремлении решения социальных проблем.

Неоспоримым фактом является, что основной законодательный акт Российской Федерации предусматривает ограничения на абсолютное право государственного владения в ситуациях, когда это является перспективно необходимым для обеспечения национальной безопасности и протекции интересов государства. Сказанное ограничение может проявиться, к примеру, в регулировании права на приобретение иностранной собственности на объекты экономической и инфраструктурной стратегической значимости.

Дополнительным значимым аспектом ограничения государственного владения является необходимость экономической обоснованности и эффективности таких ограничений. Государственная собственность должна быть задействована наиболее эффективным образом, с учетом интересов общества и государства. Поэтому введение ограничений на право государственного владения может быть обоснованным в ситуации, когда требуется оптимизировать ресурсное использование и повысить экономическую эффективность.

Эссенциально важно подчеркнуть, что ограничение права государственной собственности должно быть выражено в актах законодательства и соответствовать основополагающим принципам юридического государства. Это означает, что всякие ограничительные меры должны иметь законные основания, быть пропорциональными и необходимыми в конкретных обстоятельствах. Гарантии прав и свобод граждан должны быть обеспечены при принятии решений о наложении ограничений на право государственной собственности.

В свете вышеизложенного, конституционно-правовые основания ограничения права государственной собственности в Российской Федерации

связаны с обеспечением социальной справедливости, национальной безопасности, рационального использования ресурсов и соблюдением принципов правового государства. Ограничение права государственной собственности должно быть проведено с учетом интересов общества и государства, а также с соблюдением законных процедур и гарантий прав граждан.

Конституционно-правовые основания для ограничения права на муниципальную собственность в Российской Федерации представляют собой существенный аспект нормативного обеспечения, направленного на поддержание устойчивости в развитии государства и общества. Право на муниципальную собственность, в качестве ключевого элемента местного самоуправления, обеспечивается гарантиями, предусмотренными в Конституции Российской Федерации и прочих юридических нормативных актах.

На первый план выдвигается Конституция РФ, закрепляющая основы конституционного строя и правового режима в стране. В соответствии с Конституцией РФ, местное самоуправление в Российской Федерации организуется на основе прямого участия граждан в управлении делами местного значения, а также на основе формирования муниципальных образований. Это предполагает, что муниципальные образования обладают определенной степенью автономии в управлении своими внутренними делами, включая аспекты управления муниципальной собственностью.

В неотъемлемом контексте принятия во внимание Конституцией Российской Федерации, осуществление прав местного самоуправления находится в прямой зависимости от федерального законодательства. Последнее приводит к необходимости соблюдения со стороны муниципальных органов установленных законодательством действий и ограничений, включая сферу муниципальной собственности.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» представляет собой краеугольный

камень в законодательной базе, регулирующей функционирование муниципальных структур. В согласии с данным актом, самоуправление на местном уровне базируется на принципах автономности, законности и равноправия всех муниципальных образований перед законом. Необходимо отметить, что указанный закон также устанавливает определенные условия и ограничения, которым подчиняется проведение самоуправления.

Проблематика ограничения прав муниципальной собственности в Российской Федерации находит свое коренное взаимодействие интересов различных уровней управления, требующее гармоничной согласованности федеральных стратегий с локальными приоритетами. В данном контексте предпринимаются различные меры, включающие в себя регулирование приобретения определенных категорий активов, установление нормативов использования муниципальной собственности и налаживание механизмов ее эффективного контроля.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Байгушева Ю.В. Гражданское право: учебник: в 3-х томах. Том 1, часть 2, М., Волтерс Клуверс. 2010. 880 с.
2. Акмалова А.А. Методология исследования местного самоуправления в Российской Федерации. М., Прометей. 2003. 227 с.
3. Аминова А.О. Право собственности и собственность в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2020. № 12 3 (51). С. 10 - 12.
4. Арбузкин А.М. Конституционное право зарубежных стран: Учебное пособие. М., 2004. С. 216-218.
5. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. М., 1997. 398 с.
6. Ашихмина А. В. Конституционно-правовой механизм ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2009. 210 с.
7. Бялт В.С. Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов: учебное пособие для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2022. С. 55 - 56.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации // URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 10.02.2022).
9. Власенко Н. А., Гринева А. В. Судебные правовые позиции (основы теории). М., 2009. 165 с.
10. Водный кодекс Российской Федерации. Утвержден Федеральным законом от 3 июня 2006 № 74- ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 23. Ст. 2381.
11. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года URL.: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата

обращения: 12.05.2021).

12. Горохов Д.Б. Правовое регулирование сделок с земельными участками: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М. 1998. 23 с.

13. Закон РФ от 21.02.1992 N 2395-1 (ред. от 25.12.2023) "О недрах" // Собрание законодательства РФ, 06.03.1995, N 10, ст. 823.

14. Исаков В. Б. Теория государства и права : практикум / под ред. В.Б. Исакова. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. - 488 с. - ISBN 978-5-00156-043-2. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1062795> (дата обращения: 31.03.2022).

15. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002.№ 1 (Ч. 1). Ст. 1.

16. Колпакова А.В. Право собственности и их соотношение [Текст] // В сборнике «Актуальные проблемы гражданского права (сборник статей)» / Под ред. С.С. Алексеева; Исследовательский центр частного права. Уральский филиал. М«Статут», 2000. С. 126-147.

17. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL.http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 10.02.2024).

18. Кравец И. А. «Господство права как универсальная ценность и многообразие конституционной идентичности». Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 4: 813–851. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.402>.

19. Липсет М. Политический человек: Социальные основания политики. Москва, 2016. 611 с.

20. Локк Дж. Опыт о веротерпимости. Соч.: в 3-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1988. 688 с.

21. Материалы парламентских слушаний в Государственной Думе от 19 января 2001 г. // Проблемы законодательства в области местного самоуправления. М., 2001. С. 18-19.

22. Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. М. Юристъ. 1999. 383 с.

23. Мечетина Т.А. Ограничения права собственности: проблемы публичных и частных интересов: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2001. 182 с.

24. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2007 N 828-О-П «По жалобе главы администрации муниципального района «Читинский район» Читинской области на нарушение конституционных прав отдельными положениями части 11 статьи 154 Федерального закона от 22 августа 2004 года N 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // URL.https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_74088/ (дата обращения 10.02.2022).

25. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2006 года № 540-О «По запросу Правительства Самарской области о проверке конституционности статьи 1, частей шестой и восьмой статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных

(представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и статьи 50 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. № 2. 2007.

26. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ, N 3, 2004.

27. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. 6-е изд., стереот. [Текст]. М.Статут, 2013. 351 с.

28. Постановления Правительства Российской Федерации от 06 мая 2011 № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» // Собрание законодательства РФ", 30.05.2011, N 22, ст. 3168.

29. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 1998 года № 3-П «По делу о проверке конституционности статей 80, 92, 93 и 94 Конституции Республики Коми и статьи 31 Закона Республики Коми от 31 октября 1994 года «Об органах исполнительной власти в Республике Коми»» // URL.https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22878/ (дата обращения 10.02.2024)

30. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.06.2004 N 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 155, пунктов 2 и 3 статьи 156 и абзаца двадцать второго статьи 283 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с запросами Администрации Санкт-Петербурга, Законодательного Собрания Красноярского края, Красноярского краевого суда и Арбитражного суда Республики Хакасия» // URL.https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48160/ (дата

обращения10.02.2024).

31. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.01.1998 № 1-П «По делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 19.01.1998, N 3, ст. 429.

32. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» // Российская газета, N 247, 26.12.1996.

33. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 года № 8-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова». Собрание законодательства Российской Федерации.2012.№ 15.Ст. 1810.

34. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.04.2011 № 6-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3.7 и части 2 статьи 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «СтройКомплект»» // Собрание законодательства Российской Федерации.2011.№ 19.Ст. 2769.

35. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.02.2006 N 2-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «О связи» в связи с запросом Думы Корякского автономного округа» // Собрание законодательства РФ, 13.03.2006, N 11, ст. 1230.

36. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 N 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 19.06.2000, N 25, ст. 2728.

37. Права человека учебник для вузов / отв. ред. Е.А. Лукашева. М. - 2001. – 573 с.

38. Пятков Д.В. Участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в гражданских правоотношениях. СПб. 2003. 327 с.

39. Рожкова М. А. К вопросу о понятии «собственность» в Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике Европейского Суда по правам человека / М. А. Рожкова // Журнал российского права. 2006. № 12. // URL.www.law.vsu.ru/.../doplit/espch_property.doc (дата обращения 10.02.2022).

40. Усейкин А.К. Собственность и право собственности // Человек: преступление и наказание, 2013. № 2 (81). С. 85 - 88.

41. Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «Об особо охраняемых природных территориях» // Собрание законодательства РФ, 20.03.1995, N 12, ст. 1024.

42. Федеральный закон от 01.12.2007 N 310-ФЗ (ред. от 28.06.2014) «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.12.2007, N 49, ст. 6071.

43. Щигорцова Е.С. Право собственности // Экономика и право, 2020. № 4. С. 165 - 167.

44. Ящикова А.А. Собственность и право собственности: цивилистические аспекты // Форум молодежной науки, 2022. Т. 3. № 2. С. 84 - 88.

45. Constitutional Law: Principles and Policies (Aspen Treatise). URL: <https://www.amazon.com/Constitutional-Law-Principles-Policies->

46. Constitutional Law for a Changing America: Rights, Liberties, and Justice. URL: <https://www.amazon.com/Constitutional-Law-Changing-America>

47. Robertson G.B. The politics of protest in hybrid regimes: managing dissent in post-communist Russia. – New York: Cambridge University Press, 2011. – 285 p. 39.

48. Rosenfeld M. The Rule of Law and the Legitimacy of Constitutional Democracy // Southern California Law Review. 2001. Vol. 74. No. 5. P. 1307–1351.

49. Wilson A. Virtual politics: faking democracy in the Post-Soviet world. – New Haven, CT: Yale University Press, 2005.